

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

ХIII Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

07 августа 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

07 августа 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-6-8

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XIII Международной научной конференции «Человекознание», 07 августа 2017 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 07.08.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. THE PECULIARITIES OF UPBRINGING THE GIRLS IN KAZAKH FAMILY.....	4
Акшалов Б.К.	
2. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЙНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН.....	7
Марзак А.С.	
3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КАК ОСНОВА ЦЕННОСТНО – СМЫСЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА И УЧИТЕЛЯ.....	10
Исакова Т.С.	
4. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРЕОБРАЗУЮЩИХ И ОРГАНИЗАЦИОННО- РЕГУЛИРУЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОНТЕКСТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	15
Золотухина Л.С.	
5. ИМИДЖ И ПЕРСОНАЛЬНЫЙ БРЕНД ПЕДАГОГА.....	18
Зейнелова А.Е., Абилова Е.Ф., Жумабаев М.М.	
6. СОЗДАНИЕ ИРЛАНДСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ КАТОЛИКОВ И ЕЕ СВЯЗЬ СО СТРАНАМИ КАТОЛИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ В ПЕРИОД ИРЛАНДСКОГО ВОССТАНИЯ 1641-1652 ГГ.....	23
Зубарев И.Ю.	
7. КОМПЛЕКСНОСТЬ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ОЦЕНКИ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ.....	27
Солдатова О.Б.	
8. СКЛОННОСТЬ К РЕЛИГИОЗНОМУ МЫШЛЕНИЮ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЁННОСТИ.....	30
Володин В.В.	
9. ЗАГОВОР: СУЩНОСТЬ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРА, КОМПОЗИЦИЯ.....	35
Кириченко Ю.С.	

Акшалов Бекелди Киялбекович

Заведующий кафедрой «Иностранная филология и переводческое дело»

Таразский Государственный Университет им.М.Х.Дулати

(г.Тараз. Казахстан)

E-mail: bekkeldi@mail.ru

УДК 347.61

THE PECULIARITIES OF UPBRINGING THE GIRLS IN KAZAKH FAMILY

Annotation: The article deals with a strange behaviour of Kazakh girls. How one could bring the well-bred girls up in Kazakh family. It is given the basis why Kazakhs don't let their children marry relatives to the seventh generations. If the parents see their misbehavior, how the girls should be punished. The author also considers such problem as what it should be paid attention and when to begin the bringing up. What requirements a good girl should meet nowadays. At the end the author gives a brief conclusion on investigating theme.

Keywords: upbringing, behaviour, a girl, Kazakh family, marriage, honour, shame

The aim of this article is to define the peculiarities of upbringing of girls in Kazakh family. The upbringing in common is humanity's central problem. Some scientists claim that the future of every individual is closely related to the impressions and influences experienced during childhood and youth. If children and young people are brought up in a climate where their enthusiasm is stimulated with higher feelings, they will have vigorous minds and display good morals and virtues [2].

In Kazakhs there is a saying “Девочке – в сорока домах запрет, в тысячи – проверка”. It is still actual among Kazakh people. It is clear from this saying that the parents want to see their daughters well-bred, modest, responsive, and accommodating. The mental and corporal cleanness kept the family and was the symbol of strong family bonds.

Kazakh people paid a special attention to the upbringing of their children. A great poet-philosopher Abai Kunanbayev the founder of Kazakh literary language wrote many of the classics of Kazakh literature. He was not only a talented poet, but also a skillful translator of masterpieces from Eastern, Russian and European literature. In his time he said: “Don't marry a girl because of her parents are rich, don't marry a girl because of her family is poor that you would pay less, but marry a girl, where there is conscience, shame and wisdom” [5,28]. It shows that Kazakhs always appreciate in women such qualities as conscience, shame and wisdom.

In Kazakh on the same level with “honour”, “dignity”, “chastity”, there is another notion as “conscience”, “shame”, that reflect the most valuable human qualities. They say “Who is conscientious and shy is a very correct young lady” or “The girl without shame and conscience is equal to food without salt”. That's why since childhood the girls are inspired, that “honour и shame allow them to be sweetheart”. Among Kazakhs the girl's honour and respect to be considered as a sign of cleanness, gentleness, well-doing, nobility and benevolence.

All these above mentioned promote the upbringing and forming such high feelings as morals, patriotism, valuable ideals in consciousness of the girls.

It is worthy to state that Kazakhs by the “adat” are forbidden to marry their relatives till the seventh generation. Such taboo contributes to the prevention of blood-related mixtures and, as a result, has a positive impact on the health of future offspring [3,1].

According to Kazakh tradition the boy is allowed to look for a girl as a wife, who hasn't had any relationship with him during seven generations, i.e. about 500 years, for these years the blood has been cleared. In an early period Kazakh people had healthy life-style and didn't let their children to mix blood with relatives. When their children were going to marry they asked the girl about the origin of her grandfathers.

Kazakh people avoid to have related marriage for the following reasons:

As modern scientists proved, that many modern diseases (blindness, mental handicap, heart attack, problems with nephros) go from one generation to another through genetically. If he or she mixes his/her blood with another race, then genetic drawbacks will be decomposed and even disappear forever. Among Turkic nations that is the Kazakh people who try to keep clean blood. For example, in Turks especially the Uzbeks may allow their children to marry their relatives, in consequences of that many children are born invalids.

According to Russian scientist Yu.K.Malnitskyu “the woman is a main property of the housekeeping of Kazakh people”. On the same time in comparison with other Turkic nation, Kazakh girls have more free rights. They are seated at the stand-in, where usually the guests oust from” [4,67].

Kazakh people always treat the girls with respect. They compare them with the flower of life, they are our future mothers, the keepers of hearth, happiness and well-being, the upbringing and the future of nation basically depends on them.

A great philosopher Balasagun claimed “Bringing up our girls, we bring the whole nation up”. The villages are considered to be the center of national culture, tradition and customs. The village upbringing is differed from urban. The girls from villages grow up respecting elders and try to be a model for young girls, who love her motherland, master such valuable qualities that are formed and reputed from time immemorial. In order the girls not to lose their way, since childhood they are convinced to despise tricks and habits that incompatible for their beauty and character.

In Kazakh people it is a matter of convention that children shouldn't cross the street to elders. It is considered to be a mark of irreverent attitude to them. Besides the women try not to cross the street to the male persuasion irrespective of his age. They are taught to this attitude since childhood.

The President of the RK, N.A.Nazarbaev in the strategy Kazakhstan - 2050 addressed to women living in Kazakhstan. He states that the women are a pillar of family, and therefore a pillar of the State. The way that our Kazakhstan develops in the future depends on the way we are bringing our children up today. First of all, we must pay great attention to how our country brings up our daughters. We are determined to create the conditions where our girls can get a qualified education, good jobs and individual freedom. Kazakhstan has its own culture, traditions and customs. Women are an important part of our society. They should not be prevented from driving cars, pursuing a career or be forced to wear restrictive dress which had never been worn in Kazakhstan. Our people emphasize that: “A girl's path is fragile”. Girls and women have always been equal members of our society. Mothers are our most respected figures. Our mothers, wives and daughters deserve our unconditional respect.[1,6].

The president of RK states that Kazakh girls - the future mothers, that are the keepers of hearts and home. He said “Kazakh wives never wore hidjabs and never hid their faces”, - “we treat every representative of muslims with respect, but at the same time we have our own way”. In reality Kazakh people since immemorial treat girls with great respects infusing them such qualities as modesty, reserve and breeding.

The doctor of pedagogical science, professor Zh.T.Sarybekova claims according to our ancestors' mature Kazakh girls should meet the following requirements that are necessary for lives:

1) to have knowledge, that can be model for another. Bright and well-bred girls - future daughters-in-law and model mothers;

2) to have useful business for herself and for her future family. They must have habits and skills to sew and cook, to see the guests in and off;

3) to find a good life's companion - that is a good worthy husband. A good companion - the future of the family. A calm and well adjusted family life is considered to be the most basic key of life, that's why the girls paid great attention to the choice of their future husband seriously. In making their choice the girls adhered to the following requirements:

- Breeding;
- Honour and dignity;
- Broad soul, that can forgive;
- Benevolence;
- Intellect and accomplishment;
- Patience and modesty;
- Moral fixity;
- Daring and heroism;
- Conscience and shamefacedness [6,2].

Now Kazakhstan is considered to be a cultural, economical competitive state, that has great political potential and it is important to pay attention to upbringing of main national property - Kazakh girls.

But nevertheless, recently, in Kazakh family we notice some strange behaviour of girls, that we have never seen or met before. The Kazakh girls leave their babies in the street or in boarding school, marry at the age of sixteen or have a child at an early age. The main reason of that is nowadays, every one has the chance to go to study abroad. There the youth imitate the people where they study. The films they watch on TV also negatively influence on youth. In Kazakh such qualities as swearing, use of alcoholic drinks and selling of one's body are to be considered the worst quality of a woman. In such cases the punishment must realized by explaining, using different ways of agitation, encouraging, inspiring, teaching. In this way fairy-tales, proverbs and sayings, riddles, legends are also used. As the practice shows such kinds of punishment give better results than scolding and keeping them at home or not let them go outside.

So summing up our article we came to the following conclusion:

Since childhood a girl should be taught to the sense of duty. From the first days of her cognizant life, she should learn to appreciate the care and love of his parents and her future husband. She must learn what is permissible and what is not. The notion of right and wrong gives her a sense of responsibility. They must be protected from temptations, which usually seep into them through television and voluptuous music. If the parents insist on having a television in their home, they must restrict the amount of time they spend in front of the TV and also check the contents of what they watch.

List of used literature:

1. Address by the president of the Republic of Kazakhstan, leader of the nation, N.A. Nazarbayev strategy 2050 new political course of the established state

2. Maulvi Moose Ahmed Olgar. The upbringing of children <http://www.fatheralexander.org/booklets/english/child.htm>

3. Miras Nurlanuly. Tradition of Kazakhs' early marriages, 12 August 2015 <http://e-history.kz/en/publications/view/1285>

4. Калиев С., Жарыкбаев К. Казахское обучение и воспитание. - Алматы: Санат, 1996. - 350 с.

5. Кунанбаев А. Слова назидания. - Алматы, 1993. - 91 с.

6. Сарыбекова Ж.Т. Особенности воспитания девочек в казахском народе. Жамбылский гуманитарно-технический университет, г. Тараз. 2013. – 3с.

Марзак Анастасия Сергеевна

Московский государственный педагогический университет

Marzak Anastasiya Sergeevna

Moscow State Pedagogical University

E-mail: a.marzak@mail.ru

УДК 37.03

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН

GENDER ASPECTS IN THE FORMATION OF MEDIA AND INFORMATION LITERACY OF CITIZENS

Аннотация: Статья рассматривает гендерные аспекты в процессе формирования медийно-информационной грамотности. Выделяются и анализируются гендерные характеристики и их значение в системе медийно-информационной грамотности. Приводится резюме по внедрению гендерного фактора, выделяются ключевые проблемы, препятствующие данному процессу.

Abstract: The article considers the gender aspects in the formation of media and information literacy. Identifies and analyzes gender characteristics and their importance in the system of media-informational literacy. Provides a summary of the implementation of the gender perspective and identifies the key issues that impede this process.

Ключевые слова: гендер, медиаобразование, медийно-информационная грамотность, МИГ.

Keywords: gender, media education, media information literacy, MIL.

В разработке системы медийно-информационной грамотности (МИГ) невозможно игнорировать ключевые характеристики реципиента. На наш взгляд, таргетированный подход позволит добиться наилучшего результата в процессе медиаобразования. Для этого при планировании учебного процесса (преподавание, составление учебных материалов и проч.) необходимо учитывать возраст, подготовленность (текущий уровень МИГ), национальную принадлежность, гендерный признак аудитории. Последняя характеристика стала **объектом** настоящего исследования. **Актуальность** же обуславливается острой необходимостью в тщательной разработке системы МИГ и ее внедрения в российскую практику.

В рамках работы предстоит доказать следующую **гипотезу**: гендерный фактор имеет значение в системе МИГ, при этом он имеет свои национальные, геополитические и региональные особенности. Для этого требуется решить такие **задачи**: выявить гендерные характеристики МИГ, оценить их с точки зрения актуальности для и предложить свою систему учета этих характеристик в национальной системе МИГ.

Сразу отметим, что в данной работе «мужчина» и «женщина» - это индивиды, определяемые по гендерному, а не половому признаку (индивиды, идентифицирующие себя самостоятельно, вне зависимости от половой принадлежности).

Гендер как научная категория

Понятие «гендер» обозначает базовую характеристику личности и обуславливает «биологическое, психологическое и социальное развитие человека [5].

Рис. 1. Компоненты структуры гендера.

Гендерный признак в педагогике и психологии

В настоящем исследовании МИГ рассматривается как результат медиаобразования. Поэтому представляется целесообразным выявить связь между гендерными характеристиками (объектом данной работы) и МИГ как результатом медиаобразования.

Напомним, что медиаобразование преследует следующие цели: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознание последствий ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [1]. Соответственно, нам нужно изучать гендерный аспект по озвученным задачам: как мужчина и женщина воспринимают информацию и так далее.

Педагогика. Внимание к гендерному признаку в образовательном процессе обусловлено, собственно, **различием между мужчинами и женщинами как участниками процесса коммуникаций**. «Если выйти за рамки языкового выражения гендера и обратиться к коммуникации, то сюда отнесем средства речевого поведения (толерантность мужчин к молчанию, выражение некоторых эмоций не прямым, а косвенным способом; женская гипертрофированная эмоциональность, склонность к фактическому общению и др.), а также когнитивные средства (стереотипы русского гендерного поведения)» [2]. Это значит, что женщина и мужчина по-разному воспринимают и оценивают информацию, что является значимым фактором в формировании МИГ. Основываясь на данный факт, исследователь Бурвикова Е.В. предлагает обучать русскому языку иностранных студентов по гендерному признаку.

Психология. Теперь рассмотрим **различия между мужчинами и женщинами как объектами социума**. С точки зрения психологии, нам интересны так называемые гендерные нормы поведения. «Они» (гендерные нормы поведения) различны — физическую агрессию со стороны женщины воспринимают как проявление неумения владеть собой и несоблюдение общепринятых норм поведения, а мужчины — как способ повысить свою самооценку и усилить позицию в группе» [3]. Отношение к агрессии реальной и агрессии в медиа может различаться в каждом отдельном случае. Однако в целом здесь вполне допустимо провести параллель. Для нашего исследования важно следующее: мужчина и женщина имеют разные восприятия внешнего мира, а значит и мира виртуального – интересующего нас медиамира.

Таким образом, мы доказали первую часть нашей гипотезы: **гендерный фактор имеет значение в системе МИГ**. Различия между мужчиной и женщиной как участниками коммуникациями и как объектами социума провоцируют различия между мужчиной и женщиной как субъектами медиамира, что важно в процессе осознания и формирования МИГ.

Гендерный фактор в России и за рубежом

Очевидно, что во всем мире гендерный фактор как таковой имеет разную степень значимости. Здесь важно осознать, какой уровень жизни обеспечивается мужчинам и женщинам в отдельности. На это влияет множество факторов. От следования национальным обычаям, прищемляющим прав женщин (кража невест) до наличия военных действий в стране «в условиях военного гнета растет насилие, которое в первую очередь проявляется по отношению к женщинам и детям» [4] и так далее. Гендерная дискриминация, безусловно, влияет на уровень медийно-информационной грамотности у мужчин и женщин.

Гендерные стереотипы на национальном, геополитическом и региональном уровнях разнятся, что также влияет на уровень МИГ: как текущий, так и тот, к которому предстоит прийти.

Таким образом, мы доказали вторую часть нашей гипотезы: **гендерный фактор имеет свои национальные, геополитические и региональные особенности**.

Учет гендерного аспекта в системе МИГ

Как внедрить гендерный аспект в систему МИГ?

Решение	Результат
Проведение комплексного исследования медиаповедения по гендерному признаку	Четко видеть и понимать конкретные гендерные особенности в процессе потребления, восприятия, оценки

	информации
Создание отдельных для каждого гендера учебных пособий	Повысить уровень МИГ эффективнее, так как будут учтены гендерные характеристики

Табл. 1. Решения и результаты внедрения гендерного аспекта в систему МИГ.

Заключение

Гендерные характеристики имеют значение в процессе формирования МИГ граждан, так как они тесно перекликаются с критериями МИГ. Главные гендерные характеристики предполагают особенности сформировавшихся гендерных норм поведения, а также привычными для каждого гендера способами воспринимать и оценивать информацию.

Разработка программы обучения, базирующаяся на гендерном аспекте позволит:

- а) создать более качественные учебники по МИГ;
- б) эффективнее реализовать задачи медиаобразования;
- в) быстрее повысить уровень МИГ граждан.

Ключевые проблемы, препятствующие внедрению гендерного аспекта в систему МИГ

России:

1. Недостаточное количество медиаисследований на предмет гендерного признака;
2. Отсутствие должного внимания к гендерному признаку в педагогике как таковой.

Библиографический список:

1. Российская педагогическая энциклопедия, 1993, с. 555
2. Создание спецкурса по гендерному аспекту обучения русскому языку иностранцев.

Бурвикова

Е.В.

Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2012. № 1. С. 11-13.

3. Гендерная психология. Бендас Т.В. СПб.: Питер, 2006 - 431 с.
4. Бюллетень «Права человека в основе программ ЮНЕСКО», 2005 г. [Электронный ресурс]// База данных ЮНЕСКО <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001412/141249R.pdf>
5. Социальная психология. Дэвид Майерс. СПб.: Питер, 1997 - 688 с.24

Исакова Татьяна Семеновна**Isakova Tatyana Semenovna**

учитель истории и обществознания высшей категории

МБОУСОШ № 49 г. Шахты Ростовской области

E-mail: isakova.69@list.ru

УДК 373.1

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КАК ОСНОВА ЦЕННОСТНО – СМЫСЛОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА И УЧИТЕЛЯ****HISTORICAL SOURCE AS A BASIS OF VALUABLE - SENSITIVE INTERACTION OF
THE PERSONALITY OF THE STUDENT AND TEACHER**

Аннотация: Статья посвящена опыту использования документально- методического комплекса при работе с различными источниками на уроках истории. Технология ДМК позволяет учителю создавать необходимые условия для формирования важнейших учебных компетенций, в том числе и ценностно - смысловых. В данной статье представлены педагогические возможности и методические особенности применения технологии ДМК на уроках истории. В условиях обновления исторического образования работа с комплектом источников приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Abstract: The article is devoted to the experience of using the documentary-methodical complex when working with various sources in history lessons. DMK technology allows the teacher to create the necessary conditions for the formation of the most important academic competencies, including value-semantic ones. This article presents the pedagogical possibilities and methodological features of DMK technology application in history lessons. In the conditions of renewal of historical education, work with a set of sources acquires a special urgency and practical significance.

Ключевые слова: исторический источник, ценностно - смысловая компетенция, документально- методический комплекс, многоуровневый анализ источника.

Keywords: historical source, value - semantic competence, documentary methodical complex, multilevel analysis of the source.

Изучение современной истории предполагает критический анализ противоречивых исторических реалий, обсуждение спорных и « открытых» вопросов, « острые» общественно – политические и идейно-нравственные дискуссии, аналогии с практикой и связи с современностью. В стремительно меняющемся и информационно перегруженном обществе уже недостаточно «академического» изучения истории. Для успешной социализации необходимо овладение важными способами работы с информацией – компетенциями. Не стоит забывать, что знания являются частью компетенций и необходимым средством их формирования. Объектом исследования данной статьи является ценностно- смысловая компетенция согласно классификации ключевых компетенций, предложенной А.В. Хуторским. [3, с.60] Ценностно-смысловые и общекультурные компетенции среди ключевых компетенций имеют первостепенное значение для развития личности. Эти компетенции связаны с ценностными ориентирами ученика, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, принимать решения. Ценностно-смысловые и общекультурные компетенции проявляются в том, что дети:

- учатся адекватно оценивать свои способности и возможности;
- понимают важность таких ценностей как здоровье, семья и интересная работа;
- создают внутреннюю мотивацию приобретения знаний для дальнейшего образования;
- формируют собственное представление о необходимости соблюдать общечеловеческие, нравственные законы и нормы.

Ценностно – смысловое взаимодействие между учителем и учениками наиболее ярко проявляется на уроках гуманитарной направленности. Воспитательный характер истории позволяет говорить о ее особой роли в структуре общего образования. Значение работы с историческими источниками никогда не подвергалось сомнению в методической литературе. К историческим

источникам относится все созданное человеком, в том числе и результаты его взаимодействия с окружающей средой, а также памятники письменности, которые в методике называются документами. С их помощью реализуется принцип наглядности в обучении истории, когда ученики знакомятся с внешним видом источника. Источник делает рассказ учителя живым и ярким, а выводы более убедительными. Значимость исторического источника в том, что он содействует конкретизации исторического материала, созданию ярких образов и картин прошлого, создает ощущение эпохи. Посредством исторического источника у учащихся формируется интерес к истории. Привлечение новых фактов позволяет почувствовать им дух эпохи. При работе с ними у учеников активизируется процесс мышления и воображения, что способствует усвоению исторических знаний и развитию исторического сознания. У учеников вырабатывается умение самостоятельной работы с элементами исследования, анализировать и извлекать информацию, оценивать значение исторических источников прошлого и настоящего. На уроках ученики узнают о значимости источников для исторической науки, видят в них след деятельности когда-то живших людей. Одним из результатов обновления общего исторического образования стало более активное обращение авторов учебников, педагогов, а значит и учеников, к разнообразным историческим источникам. Одной из эффективных педагогических технологий в организации учебной деятельности на основе работы с разными источниками является технология документально-методического комплекса. **Документально-методический комплекс по истории (ДМК)** – научно-методическая система разнообразных источников, вопросов и заданий к ним, объединенных общей целевой установкой и темой учебного занятия. **ДМК** - это не просто документы той или иной эпохи, которую изучают школьники, но и ключевые тексты, подобранные по принципу «противоречия материала». Критерии формирования документально-методических комплексов по истории были разработаны Юрием Львовичем Троицким, в лаборатории «Текст» (Новосибирск).[2,с.2-5]

В процессе обучения истории ДМК выступает как специально созданное учителем дидактическое средство для организации проектно-исследовательской деятельности школьников на семинарских и лабораторных занятиях, дискуссиях и т.п.

Базовые принципы в основе данной технологии:

1 системность- постоянное использование ДМК

2 универсальность – неограниченные возможности, постоянное дополнение

3 комфортность- постановка учебной задачи на каждом этапе урока.

Основные функции технологии ДМК:

- формирование исторического мышления, так называемого «историзма».

-развитие исследовательских навыков

-развитие навыков критического мышления

-использование добытого знания в практике общественной жизни

-повышение эффективности урока

-формирование интереса и уважения к истории своей Родины

-развитие творчества, как ученика, так и учителя.

Структура любого ДМК обязательно должна состоять из 2 частей: содержательной и дидактической. **Содержательная часть ДМК** предполагает наличие (по возможности) адаптированных текстов исторических источников разного плана, вида, характера.

Например:

а) документы актового характера (грамоты, законы, приказы, деловая переписка, речи, статистика...);

б) документы повествовательно-описательного характера (летописи, письма, челобитные, мемуары и т.д.);

в) памятники художественного слова (эпос, песни, поэзия, сатира и т.д.);

г) историческая беллетристика;

д) памятники художественного творчества (картины, гравюры, литографии, карикатуры, плакаты и т.д.).

Дидактическая часть предполагает определенный объем заданий, который дети должны будут выполнить в ходе работы с ДМК.

Например:

а) хронологические (расположение документов в хронологическом порядке и т.д.);

б) картографические (восстановить на контурной карте маршрут экспедиции или отметить район восстаний, оживить карту и т.д.);

в) воссоздание исторических событий (заполнить схему, воссоздать ход событий и т.д.);

г) аналитические (определить причины восстания, последствия реформ, оценить деятельности какой-либо личности, сопоставить разные точки зрения и т.д.).

«Без вопроса нет документа», - считают историки. Вот почему в содержании ДМК важен и подбор источников, и задания к ним. При составлении вопросов и заданий использую многоуровневый анализ исторических документов. Авторы данного подхода Вяземский Е.Е. и Стрелова О.Ю. предложили 5 основных уровней [1, с.12-14]

1 «Паспортизация» или атрибуция источника: к вопросам первого уровня относятся вопросы, которые помогают установить личность автора документа, время, место и обстоятельства его создания, хранения, публикации и находки, а также определить вид данного источника.

2. Историко-логический анализ содержания источника вопросы второго уровня направлены на «выборочное чтение» источника и работают с информацией, «лежащей на поверхности текста». Условно называемые историко-логическими, эти вопросы задают исследователю определенный угол зрения для выделения главного, существенного в изучаемом источнике.

3. Аксиологический анализ письменного источника вопросы третьего уровня выводят нас на аксиологический анализ документа. В отличие от вопросов двух предыдущих уровней они связаны с реконструкцией и анализом ценностных установок, норм и традиций народов, относящихся к разным культурам, исторических деятелей или социально-политических организаций, которые представлены в документе, - а также с изучением ценностных установок самого автора документа.

4.Критический анализ письменного источника вопросы четвертого уровня представляют собой внутреннюю критику источника. На этом этапе работы с документом исследователь подвергает сомнению его достоверность, пытается понять мотивы и причины сознательной или подсознательной манипуляции автора документа с историческими фактами и использованными источниками, оценить степень надежности и объективности документа в освещении исторических фактов

5.Праксиологический анализ источника вопросы пятого уровня завершают системный анализ исторического текста и проясняют его ценность в изучении конкретной темы или в исследовании учебной проблемы. Это – праксиологический подход, определяющий смыслы и цели использования конкретных источников в познавательной деятельности школьников и в преподавательской работе учителя.

При формировании ДМК я использую все уровни вопросов к разным историческим источникам. Предлагаю вариант многоуровневого анализа письменного источника.

Вопросы к документу «Обращение восставших к Петру I»:

«У мужска и женска полу русское платье обрезавали не по подобию и обнажали перед народом и всякое ругательство над ними и девичьим полом чинили, и от церковей отбивали, их били, и усы, и бороды ругаючи обрезали с мясом», — писали астраханцы в челобитной Петру I

1. «Паспортизация» или атрибуция источника:

- Кто автор документа?
- Время его появления?
- Вид источника?

2. Историко-логический анализ содержания источника:

- О каких фактах восстания свидетельствует документ: состав, причины, методы борьбы и т.д.?

- Какие другие причины восстания можно указать?

3. Аксиологический анализ письменного источника:

- Можно ли считать восстание ответом на нововведения Петра I? Какие чувства восставших передает документ?

4. Критический анализ письменного источника:

- Каков итог восстания?

- С каким типом социальных движений 17 века можно сравнить восстание в Астрахани?

5. Праксиологический анализ источника:

- К какому разделу курса «Обществознания» можно отнести данную тему урока и факты к ней?

Следует отметить, что вопросы аксиологического характера в меньшей степени включены в задания к документам и иллюстрациям в учебниках по истории. А ведь именно этот уровень вопросов позволяет выяснить ценностные установки исторических личностей, мотивы их поступков, чувства и переживания. Эмоциональное воздействие, сопереживание, ощущение «духа эпохи» – очень значимые возможности, которые позволяет осуществлять работа с ДМК.

Многоуровневый анализ источника можно использовать при работе с наглядным материалом: иллюстрациями, картинками, плакатами, карикатурами, без которых, как известно, не могут и не должны проходить уроки истории. Многоуровневый анализ иллюстраций позволяет организовать работу по-новому, а именно, в ходе диалога выявить позицию автора, убедиться, что авторское видение совпадает с событием, явлением, периодом, а, возможно, и поспорить с автором.

Предлагаю вариант многоуровневого диалога по картине знаменитого художника-передвижника Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова», написанной в 1887 году и занимающей ведущее место среди его картин на исторические темы.

1. «Паспортизация» или атрибуция источника:

- Определите вид источника.
- Предположите, в каком веке могли носить такую одежду люди, изображенные на картине?
- вспомните, какие тревожные события происходили в 17 веке в России? Каковы могли быть причины этих событий? Как историки оценивали данный период?

2. Историко-логический анализ содержания источника

- Как вы думаете, с какой целью художник использует так много разных красок, изображая людей?

- Предположите, кто изображен на картине?
- Какие художественные средства использует автор, чтобы показать центральную фигуру на картине? Как отражает ее поведение? Как бы вы оценили возраст героини?
- Известно, что героиню в реальных событиях везли связанной и бездвижимой. Почему автор изменил настоящие события?

3. Аксиологический анализ источника:

- Одинаково ли ведут себя люди, сбегавшиеся посмотреть на это событие? О чем может свидетельствовать их поведение?
- Известно, что в роли старого странника с посохом в руке художник изобразил самого себя. Каковы чувства автора к героине и происходящим событиям?

- Какие качества характера героини картины хотел показать автор нам автор?

- Какие чувства возникли у вас?

4. Критический анализ источника

- Известно, что, когда сани провозили мимо Чудова монастыря, героиня картины подняла руку и сделала известный жест.
- Как вы думаете, могли ли быть единомышленники у героини? Каковы их поступки?

5. Праксиологический анализ источника:

- Как вы думаете, что хотел сказать художник современникам и потомкам о таких людях в истории?
- Какие другие исторические картины В.Сурикова вам известны? Где вы могли познакомиться с этими картинами?

Познавательный и воспитательный потенциал работы с ДМК очень большой. В силу этого важно насколько учителю истории удастся использовать этот потенциал для формирования мировоззрения своих учеников. Следует сразу заметить, что данная технология имеет ряд серьезных трудностей, с которыми сталкивается как учитель, так и ученик. Педагог тратит много времени для создания дидактической базы, нужна большая подготовительная работа не только для отбора, но и, что немало важно, формулирования самих заданий. Вот почему помощь ребят необходима и заметно облегчает труд учителя, а самих учащихся включает в поисковую и исследовательскую деятельность. Хотелось бы определить методические и психолого-педагогические возможности использования технологии документально-методического комплекса на уроках истории. Во-первых, как учитель, так и ученики должны принять лично этот вид работы; далеко не в каждом классе можно организовать дмк как систему работы. Во-вторых, работа с дмк требует навыка критического

мышления, к которому, к сожалению, готовы немногие педагоги. В-третьих, задания к дмк позволяют осуществлять подготовку к выполнению заданий с развёрнутыми ответами ЕГЭ, причём, может сознательно составлять задания, близкие к формату ЕГЭ. В-четвёртых, дмк по своей структуре могут быть разными, в том числе и по степени сложности заданий в зависимости от возраста учеников. И, наконец, в начале работы с дмк учителю, безусловно, будет сложно, как и его ученикам. Облегчить работу могут возможности учебника истории. Об этом нужно помнить и не отказываться от работы с теми источниками, которые в нём есть. Новые УМК по истории с учетом Историко-культурного стандарта вполне позволяют формировать комплекты источников без долгих поисков. Работа над дмк может занять больше времени, чем отведено в рабочей программе. Учителю стоит подумать: чем можно пожертвовать и ради чего? Если учитель готов рискнуть - стоит попробовать!

Библиографический список:

1. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Как преподавать историю в современной школе: теория и методика (Курс лекций для дистанционного обучения) - М.: Педагогический университет «Первое сентября» 2006. – 84 с.

2. Троицкий Ю.Л. Новая технология исторического образования - История. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября» - 1994-№ 45.С. 2-5

3. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования //- Народное образование. – 2003. - № 2.С.58-64

Золотухина Лада Станиславовна

Zolotuhina Lada

старший преподаватель

Брестский государственный технический университет (БрГТУ), г. Брест, РБ

E-mail: zladas@rambler.ru

УДК 378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРЕОБРАЗУЮЩИХ И
ОРГАНИЗАЦИОННО-РЕГУЛИРУЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОНТЕКСТЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

**FORMATION OF INFORMATION-TRANSFORMING AND ORGANIZATIONAL-
REGULATING COMPETENCES IN CONTEXT OF INDEPENDENT STUDENT LEARNING
ACTIVITIES**

Аннотация: Реализация современной парадигмы высшего образования - «от обучения к учению» требует от студентов информационно-преобразующих и организационно-регулирующих компетенций. Осуществление педагогического руководства индивидуальной самостоятельной учебной деятельности студентов с использованием системы дидактических средств позволяет ориентировать студентов на субъектность деятельности. Рассматривается необходимость и возможность введения специального курса «Основы организации самостоятельной учебной деятельности студента».

Abstract: The realization of the modern paradigm of higher education – «From Teaching to Learning» requires students to information-transforming and organizational-regulating competences. The implementation of pedagogical guidance of individual independent education activities of students with the use of a system of didactic means allows students to focus on subjectivity of activities. The necessity and possibility of introducing a special education course “The basis for the organization of independent education activities of students”.

Ключевые слова: современная парадигма высшего образования, информационно-преобразующие компетенции, организационно-регулирующие компетенции, организация самостоятельной учебной деятельности студентов.

Keywords: modern paradigm of higher education, organization of independent education activities of students, information-transforming competences, organizational-regulating competences.

Общеизвестно, что цели образовательной системы определяются заказом общества. Если меняются требования, предъявляемые к выпускнику, то реформируются цели системы образования. Появляется необходимость в специалистах с другой психологией и мировоззрением, которые готовы к постоянному саморазвитию и самообразованию, обладают высоким уровнем профессиональной мобильности в условиях динамически развивающегося информационного пространства. Таким образом, высокие требования, предъявляемые к будущему специалисту, приводят к резкому увеличению учебной и информационной нагрузки на студентов. Выход из сложившейся ситуации противоречия видится в необходимости совершенствования образовательного процесса путем внедрения инновационных форм и методов познавательной деятельности, повышения эффективности в учебном процессе самостоятельной работы, т. к. именно она в большей мере способствует формированию и развитию самостоятельности обучающихся. Значимым явлением в дидактике высшей школы Запада стала статья Роберта Б. Бара и Джона Тага «От обучения к учению — новая парадигма высшего образования» (From Teaching to Learning — a New Paradigm of Undergraduate School) [9, 13—39]. Смещается акцент с обучения студента на его учение, где ответственность за качество образования перекладывается главным образом на обучающегося. Актуальность этой парадигмы подчеркивает в своей работе педагог-ученый Н.П. Хвесеня: «Применение новых форм и методов работы с целью формирования и развития способностей

принятия самостоятельных решений становится мировой тенденцией в развитии высшего образования».

Организация самостоятельной учебной деятельности студентов — большой и важный вопрос вузовской жизни.

Самостоятельная учебная деятельность студентов предусматривает:

✓ ориентированность на субъектность деятельности, выражающуюся в формировании личностных смыслов, мотивов, активности действий (Л.С.Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.);

✓ осуществление педагогического руководства индивидуальной самостоятельной деятельности студентов с использованием системы дидактических средств сопровождения обучения (Б.П. Есипов, О.Л. Жук, В.В. Сергеевкова и др.)

Проведенный нами констатирующий эксперимент (стратифицированная 25% выборка) позволил выявить ряд затруднений, которые испытывают студенты первых курсов при адаптации к обучению в вузе. Основные из них: неумение самостоятельно планировать и рационально использовать время (73%), неподготовленность одновременно слушать и записывать лекцию (67%), неспособность найти необходимую информацию в своем конспекте (80%), неумение рационально организовать самостоятельную работу (61%), неумение подготовиться к таким новым формам контроля знаний, как коллоквиум, курсовая работа, аттестационная работа (33%). Основываясь на данных эксперимента можно разделить всех студентов на три группы: систематически занимающихся самостоятельной работой - 10%; нерегулярно занимающиеся (главным образом, выполняющие задания к практическим занятиям) - 32%; эпизодически занимающихся самостоятельной работой - 58%. С другой стороны, результаты самостоятельной работы студентов в немалой степени зависят от организации их деятельности и обеспечения наиболее оптимального руководства процессом самостоятельной учебной деятельности со стороны преподавателя или самоорганизации.

В связи с этим, нами был разработан спецкурс «Основы организации самостоятельной учебной деятельности студента», проведение которого осуществлялось на факультетах инженерных систем и экологии (ФИСЭ) и электронно-информационных систем (ФЭИС) среди студентов первого курса. Целью данного курса являлось формирование у студентов культуры самостоятельной учебной и научной деятельности. Акцент делался на общие компетенции учебной деятельности, а примеры из различных наук позволяют уяснить обобщенное содержание учебных действий полнее и глубже.

При обучении рациональной организации самостоятельной учебной деятельности работа с группой студентов велась в двух направлениях, с одной стороны формировались информационно-преобразующие компетенции, а с другой – компетенции организационно-регулирующие. Среди последних важное место занимает система операций, которую называют: действия организации времени жизни. Эта деятельность достаточно сложна по своему операциональному составу и трудна в субъективном отношении, так как, организуя время, личность моделирует и прогнозирует себя. Научиться управлять своим временем – значит научиться работать эффективно, творчески, добиваясь нужных результатов. Временная проекция учебно-профессиональной деятельности осуществлялась как индивидуальное самоопределение личности, поиск его адекватных и значимых путей целеобразования с учетом темпоральных характеристик реализации целей.

Как уже отмечалось, при обучении рациональной организации самостоятельной учебной деятельности работа с группой студентов велась в двух направлениях, с одной стороны формировались информационно-преобразующие компетенции, а с другой – организационно-регулирующие. В информационно - преобразующих компетенциях одной из решающих форм самообразования студентов является слушание и записывание лекций. С этой формой связана и работа с литературой, и составление планов, тезисов, конспектов, и приучение к использованию современной техники хранения информации, и подготовка к коллоквиуму, зачету, экзамену, к написанию докладов, рефератов, курсовых работ [2]. Результат прохождения предложенного курса - повышение у студентов уровня мотивации к учению, личностный рост и выработка ценностного отношения к учебно-профессиональной деятельности жизни. Академическая успеваемость экспериментальной группы повысилась на 27%.

К сожалению, на постоянной основе данный курс не проводится. И новые первокурсники сталкиваются с теми же трудностями их предшественников.

Развитие умений самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях стихийного формирования практически не происходит. Организация обучения этой деятельности студентов требует создания специальных учебных ситуаций, включающих личность в решение творческих задач, в естественных условиях учебно-профессиональных взаимодействий между участниками обучения. Студентам необходима разноплановая педагогическая поддержка в поиске и овладении ими приемами и способами эффективной самостоятельной учебной деятельности.

Библиографический список:

1. Жук, О.Л. и др. Педагогические основы самостоятельной работы студентов: Пособие для преподавателей и студентов / Под общ. ред. О.Л. Жук. – Мн.: РИВШ, 2005. – 112 с.
2. Золотухина, Л.С. Приемы рационального конспектирования. «Вышэйшая школа» №4, 2003. С.56-58.
3. Золотухина, Л.С. Основы организации самостоятельной учебной деятельности студентов: программа факультативного курса для студентов высших учебных заведений./Л.С. Золотухина; Брестский государственный технический университет. – Брест, 2005.
4. Золотухина, Л.С. Приемы рационального конспектирования. Планирование деятельности: метод рекоменд. к факульт. курсу «Основы организации самостоятельной учебной деятельности студентов». Брестский государственный технический университет. – Брест, 2005.- 12с.
5. Лобанов, А.П. Профессиональная компетентность и мобильность специалистов: учеб.-метод. пособие / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова. — Минск: РИВШ, 2010. — 96 с.
6. Практика организации самостоятельной работы студентов (на примере Брестского государственного технического университета): материалы 6 Международной научно-методической конференции: Высшая школа: проблемы и перспективы. - Минск, 23-24 ноября 2004.
7. Сергеенкова В.В. Управляемая самостоятельная работа студентов на основе учебно-методического комплекса «История России(1856-1917гг.)»./Информационное обеспечение исторического образования: Сб. ст. /Под ред. В.Н. Сидорцева и др., вып. №3. – Мн., БГУ; Гродно: ГрГУ, 2003.
8. Хвесеня, Н.П. Методическое обеспечение самостоятельной работы студентов: пособие для студентов экономического факультета / Н.П. Хвесеня. — Минск: БГУ, 2008. — 28 с.
9. Университетское образование от эффективного преподавания к эффективному учению. Сборник статей и рефератов по дидактике высшей школы / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. Минск: Пропилен, 2001. — 156 с.

Зейнелова Айгуль Ерденовна

Zeynelova Aigul Erdenovna

начальник отдела филиала АО «НЦПК «Өрлеу» «ИПК ПР по Акмолинской области»,
г.Кокшетау, Казахстан

E-mail: luna.1963@mail.ru

Абилова Евгения Федоровна

Abilova Evgeniya Fedorovna

специалист отдела филиала АО «НЦПК «Өрлеу» «ИПК ПР по Акмолинской области»,
г.Кокшетау, Казахстан

Жумабаев Марат Мерекеевич

Zhumabaev Marat Merekeevich

специалист отдела филиала АО «НЦПК «Өрлеу» «ИПК ПР по Акмолинской области»,
г.Кокшетау, Казахстан

УДК 37.013.2

ИМИДЖ И ПЕРСОНАЛЬНЫЙ БРЕНД ПЕДАГОГА

IMAGE AND PERSONAL BRAND OF TEACHER

Аннотация: В статье раскрываются вопросы формирования имиджа и персонального бренда педагога современной школы. Показан опыт изучения вопросов по данному направлению на курсах повышения квалификации педагогов: определение этапов развития персонального брендинга, разработка перспективного плана, составление рекомендаций по управлению собственной репутацией.

Abstract: The article reviewed the questions of formation of image and personal brand of modern school teacher. There was introduced the experience of studying the issues on this area during the upgrade training courses of teachers: the definition of the stages of development of personal branding, development of long-term plan, making recommendations on own reputation management.

Ключевые слова: имидж, персональный бренд, профессиональная компетентность, лидер, самореализация, критерии успешности.

Keywords: image, personal brand, professional competence, leader, self-realization, success criteria

В условиях модернизации содержания образования все большую актуальность приобретает проблема повышения статуса учителя. В связи с этим растет тенденция создания конкурентной среды и личная позиция учителя приобретает новый статус: он должен быть не просто гражданским служащим, ждущим распоряжений, а стать активным лидером, который эффективно распоряжается своим интеллектуальным потенциалом и может найти наиболее выгодные сферы его применения. Внедрение нового поколения образовательных стандартов общего образования в России, обновление содержания образования, на которое переходит Казахстан с 2016 года, реформирование системы образования в других государствах предъявляют качественное изменение профессиональных компетентностей. Если в недалеком прошлом основными критериями профессиональной компетентности считались наличие диплома, сертификатов, опыта работы в успешной школе, то сейчас наряду с этим выдвигаются имидж учителя и его персональный (личный) бренд.

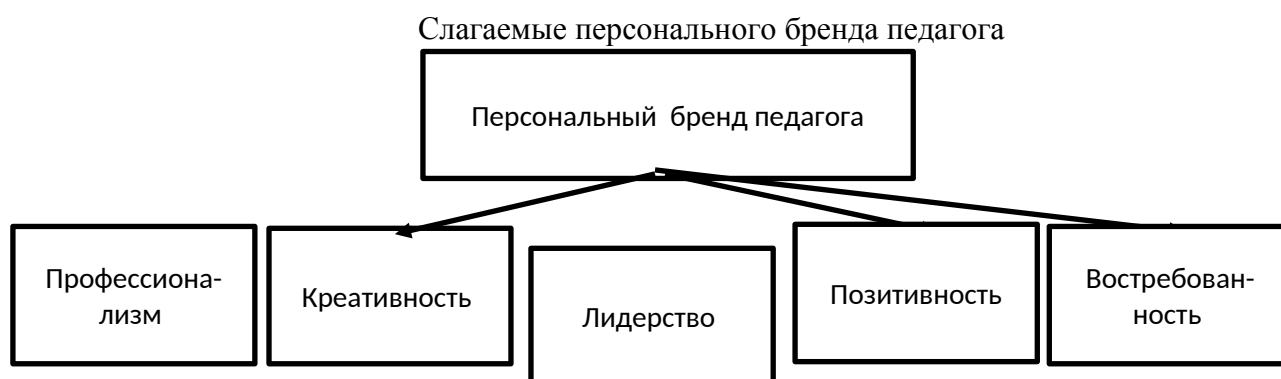
Мы привыкли, что слово «бренд» чаще относится к товару или услуге, хотя оно быстрыми темпами переходит и в другие сферы деятельности, в том числе и на личность человека. Считается,

что в мире, где господствует конкуренция и рейтинг, создание или развитие персонального бренда необходимо.

Что же такое персональный бренд? Проще говоря, это восприятие человека окружающими. Человек с сильным персональным брендом - это лидер, с которым интересно, которому хочется следовать и подражать. *Относительно педагога бренд* проявляется в том, что педагог делает, и как он это делает. Восприятие педагога как профессионала, как человека, которое находится в голове у коллег, родителей, учащихся, социума – это и есть бренд педагога.

Рассмотрим слагаемые бренда педагога.

Схема 1.

Наш институт повышения квалификации педагогических работников является региональной платформой для профессионального и личностного роста, самореализации педагогов с целью позитивного восприятия и творческого осмысления происходящих обновлений и перемен в образовании, развития способности создавать личный бренд.

В ходе курсовой подготовки и межкурсовой деятельности с целью осознания важности и актуальности создания личного бренда педагога, преподавателями института проводятся тренинги, коучинги, семинары, конкурсы педагогического мастерства, мастер-классы и др. Педагогами определяются этапы развития личного брендинга, разрабатывается его перспективный план, составляются рекомендации по управлению собственной репутацией и т.д.

К сожалению, много работ по теме посвящено созданию персонального бренда в сфере бизнеса, экономики, маркетинга, и почти нет источников по созданию личного бренда педагога. Поэтому при разработке рекомендаций, советов мы опирались на работы Гавра Д.П., Котлер Ф., Рейн И., Хэмлин М., Столлер М., Манн И. Брайан Т. и др.

Пожалуй, успешность является одним из важных слагаемых создания личного бренда учителя. Каковы же критерии успешности педагога?

Таблица 1.

Педагогические критерии успешности педагога

№	Критерии успешности	Комментарии
1	Образование и повышение квалификации	Является основным условием достижения современных требований к организации и содержанию образовательного процесса, основным условием развития профессиональной компетенции педагога.
2	Уровень обученности учеников	Этот критерий является конечным результатом обучения. С ним учитель сталкивается в ходе внутришкольного контроля, в результате подведения четвертных, годовых итогов, основанных на анализе и мониторинге.
3	Уровень сформированности общеучебных, информационных, учебно-логических, управленческих и др.	Это умения работать с источниками информации; умение анализировать, устанавливать причинно-следственные связи, сравнивать, обобщать; понимать поставленную цель и задачи, строить модель, выстраивать алгоритм действий и т. д.

	умений и навыков	
4	Уровень исследовательской деятельности	Исследовательская работа дает возможность проследить эффективность применения тех или иных теоретических знаний.
5	Уровень работы по самообразованию	Самообразование - главный ресурс повышения профессионального мастерства.
6	Самоанализ, рефлексия	Способность стать в позицию исследователя по отношению к себе. Внутренний диалог с самим собой.
7	Инновационная деятельность	Это творческий процесс по планированию и реализации педагогических новшеств, направленных на повышение качества образования. Цель - достижение более высоких результатов, получение нового знания, внедрение новой педагогической практики.

Как же соответствовать этим критериям, что нужно делать для этого?

Во-первых, для этого нужно поставить перед собой цель. Может вы хотите стать лидером, может быть ваша цель – стать сильной, уверенной в себе личностью, или хотите заслужить высокую репутацию, подняться по служебной лестнице и т.д.

Во-вторых, определяем способы достижения личного бренда. Ф. Котлер, И. Рейн, М. Хэмлин, М. Столлер [1] предлагают следующие способы достижения популярности:

- профессиональные достижения;
- лидерство в коллективе;
- неординарность личности и стиля жизни и др.

В-третьих, необходимо составить план продвижения личного бренда. В качестве примера приведем перспективный план, составленный педагогами в ходе тренингов.

Таблица 2.

Перспективный план продвижения персонального бренда педагога

№	Содержание работы	Результат
1	Участие в научно-практических конференциях, семинарах и т.д.	Развитие ораторского мастерства. Педагог становится более уверенным, харизматичным, учиться оригинально презентовать свои идеи.
2	Участие в профессиональных конкурсах, научных соревнованиях, олимпиадах и т.д.	Сравнительный анализ себя и конкурентов. Видение своих преимуществ и недостатков. Выстраивание личной траектории творчества и успеха.
3	Создание собственного сайта	Активное общение с коллегами, обмен информацией, идеями, опытом.
4	Публикация статей, разработок в научно-методических изданиях, на сайтах	Профессиональная репутация, авторитет, значимость. Распространение информации о себе как о лучшем педагоге в масштабах области, республики, переосмысление отношения к себе, самоанализ достижений и недостатков.
5	Разработка методической и информационной продукции из опыта работы: методические рекомендации, пособия, книги, брошюры, компакт-диски, электронные книги, справочники и др.	Итоги педагогической деятельности, результаты труда. Практическое подтверждение индивидуальной профессиональной значимости.
6	Проведение исследования, эксперимента по актуальным	Повышается компетентность педагога, авторитет. Улучшаются показатели

	проблемам образовательного процесса	образовательного процесса и, как следствие, приходит известность. Появляется возможность для реализации пунктов 1,2,4,5 данной таблицы.
7	Самообразование	Самосовершенствование, самоутверждение в педагогической деятельности, в жизни.
8	Личностный рост	Умение критически мыслить и иметь чёткую активную гражданскую позицию. Умение разнообразить свои занятия, избегать шаблонности в их организации. Лидерство, уверенность, активность, оптимизм.

В заключении, предлагаем рекомендации педагогу по управлению собственной репутацией:

1. Осознавайте актуальность создания личного бренда, острой необходимости в работе над собой, своим имиджем на уровне учреждения образования, района, области, республики.

2. Формируйте образ успешного человека, несмотря на трудности, проблемы, неудачи, материальные затруднения и т.д. «Помните, что все, происходящее в жизни, - это испытание ... на самоконтроль, самообладание, самодисциплину... Подобные испытания выясняют, в состоянии ли вы держать свой ум нацеленным на то, чего вы жаждете и к чему стремитесь, и уходить от размышлений и разговоров о вещах, которые для вас не особенно важны, либо о проблемах, которые остались в прошлом. После каждого успешного прохождения указанного испытания вы немного продвигаетесь вперед и вверх, переходя на следующую ступень саморазвития» [2].

3. Будьте позитивными, радуйтесь жизни. Видеть позитивное - это умение извлечь даже из очень серьезного срыва необходимый урок.

4. Поддерживайте хорошие отношения с успешными, позитивными людьми, налаживайте и укрепляйте полезные связи.

5. Сдерживайте бурные эмоции и управляйте своим характером, несмотря на неблагоприятные, конфликтные ситуации на работе .

6. Педагог является публичным человеком, поэтому важно уметь соответствовать ситуации, уметь произвести положительное впечатление на разных людей. Первое впечатление обязательно должно быть позитивным. Для это будьте всегда на высоте: выглядите безупречно, стильно, проявляйте логичность мышления, производите впечатление хорошими манерами, обширными знаниями и целеустремленностью.

7. Успешный переход к рыночной экономике и обществу, основанному на знании, должен сопровождаться процессом непрерывного образования - учения длиною в жизнь [3]. «Лидеры любят и умеют учиться. Непрерывное обучение – ключ к успеху в XXI столетии. Пожизненная учеба – это минимальное требование для успеха в вашей (а также в любой другой) сфере деятельности. Примите сегодня же решение, что вы намереваетесь стать в своем ремесле вечным студентом и до конца жизни собираетесь продолжать обучение и становиться всё лучше и лучше» [2]. Поэтому приобретайте академические знания, развивайте стратегические и аналитические умения, повышайте профессиональную компетентность.

8. Будьте уверенными в себе и в своих силах, умеете адекватно оценивать себя.

9. Не компрометируйте себя вне работы. Нельзя забывать, что вы являетесь образцом для учащихся, родителей, общества во всем. Пусть ваша личная жизнь не будет образцовой, но она не должна быть поводом для сплетен и суждений.

10. Имейте своё, независимое от других людей и обстоятельств мнение, будьте самобытным, творческим.

11. Заботьтесь о своем здоровье. Если вы стремитесь к успеху, то обязательно должны позаботиться о своем физическом состоянии, чтобы максимально долго наслаждаться радостями жизни. Умейте отдыхать.

12. Анализируйте, рефлекслируйте свою деятельность.

Как мы видим, имидж педагога, его бренд должен складываться из внутренней и внешней привлекательности: профессионализм, гармоничное душевное состояние, позитивные взгляды на жизнь, эффектный внешний вид.

Таким образом, личный брендинг является одним из путей повышения статуса педагога, который помогает ему выстроить собственный путь самообразовательной деятельности,

самоопределиться, самоутвердиться, самореализоваться в своей сфере деятельности и почувствовать себя не просто учителем, а профессионалом своего дела.

Библиографический список:

1. Ф. Котлер, И. Рейн, М. Хэмлин, М. Столлер. Персональный брендинг. Технологии достижения личной популярности, 2008, 392 с.
2. Трейси Брайан. 21 секрет успеха миллионеров. Издательский дом «Попурри», 2001.
3. Образование через всю жизнь: взгляд из Боровичей / Под. ред. Гаврикова А.Л., Литвиновой Н.П., Шерайзиной Р.М.- Боровичи, 2010, 116 с.

Зубарев Иван Юрьевич

Zubarev Ivan Yuryevich

бакалавр

Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

E-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com

УДК 348.3

**СОЗДАНИЕ ИРЛАНДСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ КАТОЛИКОВ И ЕЕ СВЯЗЬ СО
СТРАНАМИ КАТОЛИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ В ПЕРИОД ИРЛАНДСКОГО ВОССТАНИЯ 1641-
1652 ГГ.**

**CREATION OF THE IRISH CONFEDERATION OF CATHOLICS AND HER
COMMUNICATION WITH THE COUNTRIES OF THE CATHOLIC CAMP DURING THE IRISH
REVOLT OF 1641-1652**

Аннотация: В данной работе рассматривается создание Ирландской конфедерации католиков, ее влияние на ирландское восстание 1641 года и на развитие национально-освободительного движения ирландского народа. Автор уделяет внимание проблеме связи Конфедерации и ирландских мятежников с европейскими странами католического лагеря. Отвечает на вопросы: в чем заключалась эта связь и как повлияла на восстание?

Abstract: In this work creation of the Irish confederation of Catholics, her influence on the Irish revolt of 1641 and on development of the national liberation movement of the Irish people is considered. The author pays attention to a problem of communication of Confederation and the Irish rebels with the European countries of the Catholic camp. Answers questions: what how has affected a revolt did this communication also consist in?

Ключевые слова: Ирландия, религиозный конфликт, католицизм, англо-ирландский конфликт.

Keywords: Ireland, religious conflict, Catholicism, Anglo-Irish conflict.

Введение

Ирландия, в русской историографии, является одной из самых мало изученных европейских государств. История Ирландии – это история постоянного движения и развития национально-освободительной борьбы ирландского народа с колонизаторами: сначала нормандскими, затем английскими. Борьба Ирландии с английской власти переросла в многовековой конфликт и со временем превратился в борьбу двух этноконфессиональных групп: протестантов и католиков.

Одним из важных периодов этого многовекового конфликта является ирландское восстание 1641 года, продлившееся более десяти лет и закончившаяся новым жестоким английским завоеванием острова. В период этого мятежа на территории ирландского острова образуется Ирландская конфедерация католиков – свободное от английской и протестантской власти ирландское государство. Оно сыграло большую роль не только в развитии национально-освободительной борьбы, но и в развитии религиозного противостояния на острове.

Борьба с английской властью и ее колониальной политикой в отношении ирландского народа превратилось в многовековой конфликт. Конфликт был обострен социальными, экономическими, а с середины XVI века, после того как в 1534 года английский король Генрих VIII порвал отношение с Римом и католической церковью еще и религиозными противоречиями.

Английская реформация условно разделила жителей острова на два враждующих лагеря: коренных ирландцев-католиков и колонистов-протестантов. После, изданного в 1537 году закона, по которому английский король становится главой английской и ирландской церковей, национальная

борьба против Англии вспыхивает под знаменем защиты католичества. Так же, после этого начинается усилено и систематически проводиться колонизация Ирландии.

Карл Маркс, отмечая значение английской колониальной политики для роста национально-освободительной борьбы, указывал на ее негативное влияние на развитие ирландского общества: ««Ни в одной другой европейской стране чужеземное господство не приняло такой прямой формы экспроприации, как в Ирландии» [5, 3].

С начала XVII века, в период правления первых Стюартов колониаторская политика затрагивала все сферы ирландского общества и способствовала разрушению устоявшихся традиций и обычаев. Вследствие колониальной политики английских правителей в Ирландии происходило наступления на земельные и религиозные права коренного населения. Особенно все негативные стороны английской политики отобразились во время колонизации провинции Ольстер Яковом I и Карлом I. Особенно обострился религиозный конфликт. С начала заселения Ольстера англичанами и шотландцами колониаторский элемент оказался связанным с протестантизмом, а католицизм превратился в религию угнетенных и преследуемых [3, 9].

Колонизация Ольстера при Стюартах послужила одной из главных причин социального взрыва, переросшего в крупное народное восстание 1641 года.

Причины восстания были подробно изложены в ««Статьях, вскрывающих причины, побудившие ирландцев Севера и католиков Ирландии поднять оружие», составленных лидерами восстания через несколько месяцев после его начала. Одной из основных причин называлась земельная конфискация: «За последние 40 лет подданные в Ирландии, особенно ирландцы, были насильственно отторгнуты от старинных владений вопреки закону и праву, они не могли обладать собственностью, их поместья, имущество и права не были обеспечены» [4, 138].

23 октября 1641 г. восстание началось: отряды восставших ирландцев начали погромы протестантских поселений по всему Ольстеру. В течении всего нескольких дней восставшие захватили важнейшие города и крепости Ольстера, согнали колонизаторов с насиженных земель, однако захват Дублинского замка им так и не удался. Главнокомандующим силами восставших был назначен граф Тирона Фелим О'Нил. Не смотря на то, что восстание набирало обороты и силы восставших росли, а английское правительство было занято внутренними противоречиями и не могло дать достойный отпор, ирландскому народу не удалось стать единой силой для борьбы с английской колониальной политикой.

В Ирландии среди восставших, ходит идея о создании собственного государства. В Ирландию возвращаются прославленные военачальники – Оуэн Роэ О'Нил, племянник графа Тирона, поднявшего восстание при Елизавете, и проявивший себя на службе в испанских войсках. Так же, вместе с ним прибывает полковник Томас Престон, воевавший до этого в испанских и австрийских войсках.

24 сентября 1642 года в городе Килкенни собрались представители всех подвластных мятежником земель конституировали образование на этих территориях самостоятельного государства, получившее название Ирландская конфедерация католиков. Конфедерация учредила Верховный совет, в котором были представители от каждого подвластного графства, главой совета был назначен лорд Маунтгаррент. Вся территория конфедерации была разделена на провинции: Ленстер, Манстер, Коннот, Ольстер, а те, в свою очередь на графства и баронии. Главнокомандующим конфедеративной армии был назначен Томас Престон. Верховный совет отменил дискриминацию католиков, а так же постановил вернуть католической церкви все земли и собственность, которая находилась в руках протестантской церкви. Так же, совет, для предотвращения вражды внутри Конфедерации выпустила специальное постановление: «Затем устанавливается,— говорилось в постановлении Ассамблеи,— что не будет различий между «древними ирландцами» и «древними» или «новыми» англичанами, между семьями и септами, между городскими и деревенскими жителями, вошедшими в союз» [1, 45]

Конфедерация выступала за верность Карлу I и даже чеканила монеты с его изображением. Члены совета заявляли королю: «Нашим намерениям не является поколебать ваше правление, или вторгнуться в какую-либо из ваших высоких прерогатив». Девизом конфедератов было «За бога, короля и Ирландию единодушно» [1, 45].

Верховный совет отменил дискриминацию католиков, а так же постановил вернуть католической церкви все земли и собственность, которая находилась в руках протестантской церкви. Так же, совет, для предотвращения вражды внутри Конфедерации выпустила специальное

постановление: «Затем устанавливается,— говорилось в постановлении Ассамблеи,— что не будет различий между «древними ирландцами» и «древними» или «новыми» англичанами, между семьями и септами, между городскими и деревенскими жителями, вошедшими в союз» [1, 45]

Таким образом, на территории острова образовалось три определенные партии, с собственными армиями:

- 1) Английская парламентская партия владевшая частью графств Дерри, Антрима и Дауна.
- 2) Королевская партия, удержавшая Дублин, Лаут и часть южного графства Корк.
- 3) Католическая конфедерация, удерживающая две трети территории острова [2, 74].

Папа Иннокентий X, открыто поддерживая Конфедерацию начал добиваться поддержки ирландской знати для того, чтобы с их помощью организовать интервенцию католических государств в Ирландии, а затем в Англии, для уничтожения ереси.

Осенью 1645 года в Килкенни прибыл папский легат Джованни Ринуччини. Он привез с собой оружие и снаряжение от папы и французского кардинала Мазарини. Но, следует отметить, что это была не первая помощь со стороны католических европейских государств.

Связь ирландских вождей, готовивших восстание с католическими странами, согласно показаниям, арестованного в 1641 году одного из лидеров мятежа Мак Гиры существовала еще на стадии подготовки восстания. Другой же, арестованный мятежник – полковник Рид, утверждал, что о подготовке ирландского восстания знал кардинал Ришелье [6, 169]. Известно так же, что Фелим О’Нил, после начала восстания посылала к Ришелье несколько послов с призывами о помощи. Во Фландрии, представителям ирландской эмиграции, находившимся на службе испанской короны и Германской империи, было предложено отправиться на помощь восставшим.

Все эти меры имели результат. Из европейских стран стали прибывать прибывали и офицеры, и солдаты, главным образом из ирландцев-эмигрантов, служивших в войсках других стран. Французский король, отпустил со службы всех военных ирландцев. И по показаниям купцов, эти самые солдаты и офицеры, погрузились на двенадцать кораблей и были готовы отправиться в Ирландию [6, 170]. Первого сентября в Уэксфорд прибыл корабль со снаряжением «из-за рубежа», по другим сведениям туда прибыло несколько кораблей с солдатами и оружием из Франции и Фландрии [6, 170].

Вернемся к деятельности легата Ринуччини в Ирландии. Он стал собирать вокруг себя воинствующих католиков из духовенства и ирландской знати, привлек на свою сторону Оуэна О’Нила и вооружил его армию. Ринуччинни боролся против попыток лидера роялистских сил на острове, графа Ормонда заключить с Конфедерацией мир на приемлемых для роялистов-англикан условиях.

25 марта 1646 года, не смотря на протесты легата, был заключен «Ормондов мир», согласно условиям этого договора были серьезно ущемлены интересы коренных ирландцев — они не получили свободы вероисповедания, не отменялись конфискации земель. Заключение этого мира окончательно раскололо Конфедерацию и обострило внутреннюю борьбу в Ирландии. Ринуччини отлучил от церкви всех, кто поддерживал этот мир. В провинциях, подчиненных Конфедерации, вспыхнули волнения. Оуэн О’Нил 5 июля 1646 года разгромил армию конфедератов, а в сентябре взял Килкенни и разогнал верховный совет. Вскоре был собран новый совет во главе с Ринуччини.

В это же время в Англии Карл был окончательно разбит силами индпендентов и в начале 1647 года он оказался в плену у парламента. Карл начал переговоры с умеренной частью парламентариев для сохранения себя на троне. Одним из его первых шагов в переговорах с Долгим парламентом была передача ирландских земель, которые занимали роялисты. Карл послал Ормонду послание, в котором король указывал маркизу сдать земли, подвластные ему «скорее англичанам, чем ирландцам» [4, 155]. Ормонд, сдав Дублин, бежал во Францию, так как Долгий парламент намеревался бросить его под арест.

После поражения Карла и побега Ормонда роялистская партия потеряла прежнее значение, часть ее представителей перешла на сторону Конфедерации, а часть на сторону английского парламента. Новый Верховный совет Конфедерации порвал отношение с Ринуччини, и тот, объединившись с Оуэном О’Нилом вновь начал борьбу с Конфедерацией, но на этот раз безуспешно. Осенью 1648 года на остров прибывает Ормонд, как уполномоченный Карла II и заключает мирный договор с Конфедерацией. Согласно этому договору за военную помощь Стюартам, отменялись карательные законы по отношению к католикам, созывался новый парламент. После заключения этого договора Ринуччини возвращается в Италию. После этого, поддержка Конфедерации со

стороны католических государств, прекращается. В 1649 году на остров прибывает Оливер Кромвель во главе английского войска и побеждает восставших, заново завоевав остров.

Заключение

Страны католического лагеря, возглавляемые папой римским, рассчитывали использовать борьбу ирландского народа за освобождение своей земли от колониального гнета в антианглийских феодально-контрреволюционных целях. Но клерикальные и ин интервенционистские цели вмешательства папы в ирландские дела не встречали широкого одобрения у ирландской и англо-ирландской знати, кроме того, постоянные вмешательства папы и его легата Ринуччини в переговоры между фракциями, не позволяли восставшим ирландцам стать единой силой для отражения нового английского нашествия.

Библиографический список:

1. Гольман Л. И. История Ирландии. - М.: Мысль, 1980. – 390 с.
2. Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость: пер. с англ. Р. А. Розенталь и Г. В. Конюшкова. - М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 362 с.
3. Полякова Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии.— М.: Наука, 1982. – 176 с.
4. Сапрыкин Ю. М. Английское завоевание Ирландии (XII - XVII вв.). — М.: Высш. школа, 1982. – 178 с.
5. Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI- начале XVII в. - М.: Издательство московского университета, 1958. – 234 с.
6. Сапрыкин Ю.М. Ирландское восстание XVII века. - М.: Издательство московского университета, 1967. – 266 с.

Солдатова Олеся Борисовна
Soldatova Olesya Borisovna
кандидат филологических наук
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: bugaeva82@mail.ru

УДК 811.11

КОМПЛЕКСНОСТЬ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ОЦЕНКИ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

THE COMPLEXITY OF THE MEANS OF EVALUATION CREATING IN THE BRITISH PRESS

Аннотация: Категория оценки репрезентируется в речи различными способами. На уровне оценочного контекста и оценочного высказывания она может быть детерминирована стилистическими, грамматическими, лексическими, синтаксическими и прочими средствами. Комплексное использование средств создания и выражения оценки в тексте британской прессы демонстрирует многомерный феномен оценки в ее языковой экспликации.

Abstract: The category of evaluation is represented in speech in various ways. At the level of the evaluation context and the evaluation statement, it can be determined by stylistic, grammatical, lexical, syntactic and other means. The complex use of means of creating and expressing an evaluation in the text of the British press demonstrates the multidimensional phenomenon of evaluation in its linguistic explication.

Ключевые слова: оценка, оценочный контекст, оценочное высказывание, оценочное средство.

Key words: evaluation, evaluation context, evaluation statement, evaluative means.

В процессе жизнедеятельности человек непрерывно сравнивает вновь полученную информацию об окружающей действительности с уже имеющимися у него знаниями о мире и посредством оценивания формирует к ней свое отношение. В гносеологии оценка представляется как сложная форма познания, способность субъекта к отражению в сознании явлений окружающей действительности, в частности с точки зрения их значимости для жизнедеятельности человека [1, 66]. Принимая во внимание наличие многостороннего описания феномена оценки и большого количества подходов к проблеме ее функционирования и формирования, необходимо подчеркнуть ее категориальный статус. В рамках лингвистики категоризация – «это процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходным им аналогичным сущностным признакам или свойствам» [3, 307]. Категория оценки, не мыслимая в языке без оценивающего мир субъекта, относится к числу антропологических категорий, понятийных по своей природе и неспособных существовать без и вне человека [4, 48].

Язык и речь являются способами выражения наших мыслей, отношения к действительности и обществу, интенций и оценки. Оценка может выражаться и создаваться в речи с помощью различных средств – стилистических, грамматических, лексических, синтаксических, прагматических, графических, интонационных и прочих. При рассмотрении оценки на уровне контекста Л.Ю. Иванов предлагает следующую иерархию оценочных единиц: оценочный макроконтекст (текст) – оценочный контекст (единица текста) – оценочное высказывание (предложение) – оценочный квант (слово или словосочетание в определенной синтаксической позиции, элементарная оценочная единица) – оценочное слово (единица лексической системы) – «оценочная» морфема или графема [2, 77]. В рамках данной публикации рассмотрим комплексность средств создания оценки на уровне оценочного контекста и оценочного высказывания, в частности в случаях использования в тексте британской прессы разговорно-маркированных лексем. Более чем в 40% исследованных случаев (1865 контекстов) отмечалось использование комплекса средств создания оценки на уровне контекста, что можно проиллюстрировать следующими контекстами:

(1) *All evening wear works according to this principle and really is the biggest **rip-off** of all time. I suggest you team and tone some simple black separates and dress them up with that chrome toaster you were foolish enough to buy* [8].

В анализируемом примере средствами выражения оценки являются: превосходная степень оценочно-нейтрального прилагательного *big* (грамматическое средство) в предикации к разговорно-маркированной лексеме *rip-off* ‘something that is more expensive than it should be’, усилитель *really* и грамматическая конструкция *foolish enough to buy* (оценочный квант), где *foolish* ‘lacking good sense and judgment’; указанные средства призваны выразить отрицательную оценку и порицание автором образа жизни светского общества. Императивное первое предложение и обращение к читателю во втором предложении призваны подчеркнуть, что автор знает, что некоторые читатели являются членами этого общества, и он открыто выражает о них свое мнение.

(2) *Out went the **bitchy**, backbiting, competitive world of pre-feminist girlhood. In contemporary popular culture there is a little trace of those **touchy-feely**, supportive, sharing-caring feminist ideals of female friendship* [6].

Данный контекст пронизан отрицательной оценкой феминистского общества, что в комплексе достигается использованием таких лексем, как вульгаризм *bitchy* ‘rude or cruel about or towards someone else’ и отрицательно-оценочное стилистически-нейтральное слово *backbiting* ‘unpleasant comments and criticism made about someone who is not there’, которые выступают в качестве эпитетов, пренебрежительного указательного местоимения *those*, которое подчеркивает разницу во взглядах с автором, а также инверсии в первом предложении рассматриваемого контекста. Во втором предложении отрицательная оценка создается с помощью одновременного использования положительно- и отрицательно-оценочных средств. Так, разговорное слово *touchy-feely* ‘tending to express feelings in an honest and physical way. This word often shows that you dislike people like that’ отрицательно оценочно, его оценка в частности достигается за счет суффикса *-y*, частотно имплицитующего отрицательную оценку на уровне семантики слова (оценочная морфема, морфемное средство); редупликативное новообразование *sharing-caring* характеризуется пренебрежительностью и отрицательной оценкой, что создается с помощью самого процесса редупликации и суффикса *-ing*, хотя исходные лексемы, используемые для деривации указанного слова, изначально характеризуются наличием положительной оценки: *share* ‘to have the same opinion or feeling as someone else’, *care* ‘to be interested in someone and want them to be well and happy’; лексемы *supportive* ‘helpful and sympathetic’ и *friendship* ‘a relationship between people who are friends’ характеризуются высоким положительным аксиологическим потенциалом. Использование в препозиции к указанным лексемам фразы *there is a little trace of those*, где *a little trace* является лексическим деинтенсификатором, призвано нивелировать разницу между положительной и отрицательной оценками, заложенными в семантике анализируемых слов, и создать отрицательную оценку на уровне контекста.

(3) *Other subjects may give you a warm, scholarly glow, but none has the same **wow** factor as physics for pushing back the frontiers of knowledge* [6].

Экспрессивная положительно-оценочная лексема *wow* ‘striking or impressive’ является одним из средств создания оценки в тексте наряду с метафорой *a warm, scholarly glow* (стилистическое средство) для характеристики других школьных предметов и модальным глаголом *may* (грамматическое средство), указывающим на слабую степень вероятности успешного завершения учебного года благодаря высоким результатам в этих предметах. Отрицательное местоимение *none* и метафора *for pushing back the frontiers of knowledge* (стилистическое средство) подчеркивают исключительную важность физики в обучающем процессе. Стилистическая маркированность лексемы *wow* интенсифицирует положительную оценку в определении ведущей роли физики как учебного предмета в градации степени важности школьных предметов в целом, поскольку данная лексема является частотным маркером речи самих учащихся. Одновременное употребление стилистически сниженной лексемы *wow* и книжной метафоры *for pushing back the frontiers of knowledge* призвано создать стилистическую дивергенцию на уровне одного предложения, что способствует усилению оценки на уровне контекста (прагматические средства).

(4) *Saito despises the British captives for their willingness to “live like **coolies** rather than die like heroes”* [7].

Оценочная разговорно-маркированная лексема *coolie* ‘an insulting word used in the past for worker with no special skill in China, India and other parts of Asia’ используется в рамках антитезы

(стилистического средства) *live like coolies rather than die like heroes*, которая приводится в виде цитаты, что указывает на частотность выражения данного мнения в обществе. Данные средства наряду с оценочной лексемой *despise* 'to hate someone or something and have no respect for them' являются средствами выражения отрицательной оценки поведения британских военнопленных.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в анализируемых оценочных контекстах и оценочных высказываниях отмечалось превалирование использования лексических (оценочных лексем), стилистических (метафоры, эпитета, антитезы, инверсии и других) и грамматических (пассивного залога, степеней сравнения прилагательных и прочих) средств создания оценки на уровне всего контекста. Комплексное использование данных средств выражения и создания оценки в тексте британской прессы демонстрируют богатство и разнообразие способов репрезентации категории оценки в речи. Изучение функционирования различных средств создания и выражения оценки на уровне контекста, в частности использования разговорной лексики в тексте британской прессы, дает более детальную информацию о средствах выражения оценки в языке и речи.

Библиографический список:

1. Гранин Ю.Д. О гносеологическом содержании понятия «оценка» // В философии. – 1987. – №6. – С. 75–98.
2. Иванов Л.Ю. Текст научной дискуссии: дейксис и оценка. – М.: НИП «2(или Г)Р», 2003. – 208 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Трунова О.В. Природа и языковой статус категории модальности (на материале английского языка): учеб. пособ. – Барнаул. – Новосибирск: Изд-во БГПУ, 1991. – 130 с.
5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners/ M. Rundell. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002.
6. The Guardian. August 27, 2005
7. The Times. February 10, 2000
8. The Times. April 18, 2000

Володин Владимир Владимирович

Volodin Vladimir Vladimirovich

Магистрант 2-го года обучения

Благовещенский Государственный педагогический университет

Факультет педагогики и методики начального образования

Кафедра специальной и дошкольной психологии и педагогики

Россия, Амурская обл., г. Благовещенск

E-mail: volodinmladshy@yandex.ru

УДК 2

СКЛОННОСТЬ К РЕЛИГИОЗНОМУ МЫШЛЕНИЮ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЁННОСТИ

TENDENCY TOWARDS RELIGIOUS THINKING: CAUSES OF OCCURRENCE AND PREVALENCE

Аннотация: Статья посвящена вопросам исследования религиозного мышления, с точки зрения естественных и гуманитарных наук. Анализируются основные концепции, объясняющие склонность человека к религиозному мышлению, а именно: религиозное мышление как полезная адаптация; побочный продукт; культурный феномен; «коэволюция» культуры и генов; продукт паразитической деятельности бактерий.

Abstract: This article is devoted to the research of religious thinking from the point of view of natural science and the humanities. The author analyzes the key concepts that explain human tendency towards religious thinking, such as religious thinking as a useful adaptation, a by-product, a cultural phenomenon, gene-culture coevolution, a product of parasitic bacteria.

Ключевые слова: религия, мышление, эволюция, психология, гены, культура

Keywords: religion, thinking process, evolution, psychology, genes, culture.

Введение

Несомненно, тема религии актуальна на любом этапе развития человеческой цивилизации, и является, пожалуй, одной из самых важных проблем, сопровождающих историков и философов на протяжении многих тысячелетий. Однако, сейчас, понимание природы религии, её происхождения, причин её распространённости, смещается из области чистой философии и истории в сферу естественных и гуманитарных наук. Таким образом, открываются новые горизонты в понимании данной проблемы, делая её актуальной. Одной из самых спорных проблем, в наше время, является изучение склонности человека к религиозному мышлению, то есть к определённой системе взглядов, обусловленной верой в сверхъестественное. Проблема изучения склонности к религиозному мышлению требует междисциплинарного изучения с обязательным включением, как историко-философского, так и естественно-научного подхода, опирающегося на современные опытные данные в области эволюционной и экспериментальной психологии, эволюционной биологии, генетики и когнитивной нейробиологии.

Основной раздел

Одна из концепций, объясняющая склонность человеческого мозга к воспроизведению религиозных идей, гласит, что склонность к религиозному мышлению является полезной адаптацией, развившейся в ходе эволюции [2]. Так, религиозное мышление может способствовать развитию просоциального поведения, кооперации и сплочённости коллектива.

В своей обзорной статье, Марков приводит примеры исследований, которые указывают на то, что именно верующие более склонны к просоциальному поведению. Интересно, что данная модель поведения наблюдается в том случае, когда главным мотивирующим фактором является улучшение репутации, как перед окружающими, так и перед почитаемым божеством [3]. Вполне возможно,

шанс проявления просоциального поведения, повышается по той причине, что верующие убеждены в том, что почитаемое ими божество, наблюдает за ними, где бы они не находились, тем самым исключая факт «анонимности».

Брод, также, полагает, что вера сама по себе, не сыграла значительной роли в культурообразующих процессах, главным признаком которых считается просоциальное поведение и взаимная кооперация между членами социума. В рамках проведённого им исследования, было выяснено, что именно страх перед сверхъестественным наказанием, будь то природные катастрофы, болезни или кара после смерти – является основным фактором, способствующим просоциальному поведению, кооперации и сплочённости коллективов [6].

Пурзицкий, также считает, что именно страх перед божеством определяет религиозную модель поведения. В проведённых исследованиях была выявлена положительная корреляция между степенью суровости божества и просоциальным поведением индивидуумов. Испытуемые, которые представляют своего бога как карающую силу, проявляли наиболее выраженную степень альтруистического поведения, нежели уверенные в снисходительности почитаемого божества [15].

Норензаян, анализируя 200 религиозных и светских замкнутых общин конца XIX века, выявил положительную корреляцию между религиозностью и сплочённостью коллектива. Религиозные общины продемонстрировали наиболее выраженную степень сплочённости, тем самым просуществовав дольше, чем светские. Однако, стоит заметить, что более продолжительное существование религиозных общин напрямую связано со строгостью устава и различного рода самоограничениями. То есть чем больше ограничений накладывается на членов общины, и чем более дорогостоящие проводятся ритуалы, тем более выражена степень кооперации и продолжительность существования [14]. Таким образом, полагает Марков, изнурительные обряды являются эффективными средствами убеждения окружающих в собственной лояльности, а также, служат постоянным напоминанием о божественном присутствии, снижая тем самым «анонимность» поступков [3].

Пауэр, изучавшая традиционные сообщества в Индии, также пришла к выводу, что люди, участвующие в проведении дорогостоящих ритуалов и обрядах, имеют больше шансов на формирование устойчивых положительных связей между односельчанами [16].

Также, в ходе исследования 6 религиозных конфессий было выявлено, что совместные ритуалы (например, коллективные богослужения), способствуют проявлению парохийного альтруизма [8]. То есть сплочению коллектива, одновременно с проявлением враждебности по отношению к членам другой социальной группы (вплоть до одобрения терроризма), в данном случае иноверцам.

Значимость и «полезность» ритуалов подтверждают исследования, проведённые Вотсом. Он полагает, что человеческие жертвоприношения способствовали высокому статусу в обществе [24]. Скорее всего, социальная элита использовала человеческие жертвоприношения для закрепления своего статуса, тем самым демонстрируя сверхъестественное одобрение своей деятельности. Очевидно, что для некоторых членов общества, жертвоприношения благоприятно сказывались на их положении в социуме.

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что религиозное мышление способствует кооперации между членами социума и стимулирует просоциальное поведение (несмотря на эгоистичные мотивы), тем самым повышая приспособленность (репродуктивный успех) индивидов, живущих большими коллективами. Таким образом, склонность к религиозному мышлению может выступать в качестве полезной адаптации, развившейся в ходе эволюции.

Однако, многие учёные уверены в том, что значимость религии как полезной адаптации сильно преувеличена (Бойер, Хайнд, Шермер, Атран, Блум, Деннет, Келеман, Докинз и другие).

Бойер полагает, что многие специфические особенности мышления, делают нас восприимчивыми к различного рода, религиозным идеям [5]. То есть религиозное мышление является побочным продуктом каких-то других адаптивных функций нашей психики.

Наше преимущество как вида, заключается в том, что мы обладаем возможностью, целенаправленно управлять мысленными конструктами, позволяющими нам планировать какую-либо деятельность, и продумывать различные решения проблем [4]. Но, как утверждает Уильям Джеймс, проблема может состоять в том, что мы настолько погружены в этот умственный процесс, что он зачастую препятствует правильному пониманию реальности [12]. Наш мозг настолько хорошо

приспособлен к управлению мысленными конструктами, что мы естественным образом предаём смысл, видим цели, или чью-то волю там, где всего этого нет (т.н. телеологическое мышление).

Склонность к телеологическому мышлению, продемонстрировал опыт, проведённый Деборой Келеман. Полученные данные показали, что люди, особенно в детском возрасте (по причине гибкой неокрепшей психики), являются прирождёнными телеологами, приписывая всему цель (н-р, деревья нужны, чтобы укрыться от Солнца, горы нужны, чтобы обеспечивать нас водными ресурсами), или чью-то волю извне («Будто сам Бог против того, чтобы я заключал эту сделку!») [13].

Некоторые учёные полагают, что религиозное мышление является побочным продуктом нашей способности к социальному обучению. Очевидно, что получать жизненный опыт методом собственных проб и ошибок – это очень дорогостоящая и ресурсоёмкая, с эволюционной точки зрения, деятельность. Поэтому наилучшей стратегией является получение опыта от других людей, посредством обучения. Таким образом, создаётся благоприятная среда для внедрения новых знаний или идей, в том числе и религиозных.

Исследование, проведённое Джозефом Топалом показало, что дети беспрекословно повторяют действия авторитетного взрослого, в том случае, когда обучение этим действиям целенаправленно направлены на них [22].

Склонность к различному роду верований продемонстрировал эксперимент с голубями, проводимый Скиннером [20]. Скиннер, устанавливая схожие признаки поведения человека с другими видами животных, полагал, что мы зачастую ведём себя так, будто существует причинно-следственная связь между нашим поведением и получением вознаграждения, хотя такая связь отсутствует. Несколько случайных связей между ритуальными действиями и благоприятными исходами достаточно, чтобы сформировать и поддерживать такое поведение, даже когда имеется большое количество неподкрепленных случаев. Именно потому у людей появляется склонность к различному роду суеверий. Они уверены, что какое-либо событие или вещь (н-р, «счастливый» автобусный билет), может повлиять на ход их жизни.

Американский философ когнитивист, Дэниель Деннет, выдвинул гипотезу о том, что религиозное мышление может оказаться побочным продуктом иррационального механизма, свойственного нашему мозгу, – способности влюбляться [7].

Несомненно, влюблённость выступает как полезный механизм, обеспечивающий достаточно продолжительную для успешного совместного выращивания детей преданность одному партнёру. Однако, индивидуум, пребывающий в этом состоянии, совершает иррациональные действия, искажающие правильное восприятие реальности. Зачастую, наблюдается предвзятость, которая увеличивает выраженность и важность позитивных качеств объекта влюблённости, одновременно сводя к минимуму его негативные черты (иногда, относя их к позитивным) [23].

Очевидно, что религиозные переживания имеют много общего с состоянием влюблённости. Верующий человек, подобно влюблённому, испытывает эйфорию после общения с божеством, сосредоточен на божестве, а иногда готов совершать иррациональные действия, доказывая ему и окружающим свою преданность [21].

Новые научные открытия, в области когнитивной нейробиологии, подтверждают истинность вышесказанной гипотезы, экспериментальным путём.

Так, исследования, полученные в 2016 году показали, что религиозное переживание активирует прилежащее ядро, которое участвует в работе систем вознаграждения, формировании удовольствия и зависимости. Данный участок мозга, также, имеет отношение к проявлению характерных признаков, свойственных состоянию влюблённости, восприятию музыки и состоянию эйфории, связанному с приёмом некоторых наркотических веществ [8].

Нетривиальные результаты исследования, были получены российскими учёными из МГУ. Они полагают, что причиной возникновения и распространения религиозного мышления способствуют определённая популяция бактерий, которая воздействует на мозг человека таким образом, что он проявляет склонность к религиозным верованиям.

Они доказывают истинность этой гипотезы тем, что многие ритуалы разных религиозных течений способствуют распространению микроорганизмов среди верующих (эвхаристия в христианстве, купания в Ганге в индуизме, обрезание в иудаизме) [17].

Науке известны примеры паразитов, способных «перепрограммировать» поведение человека, вплоть до появления безосновательной склонности к самоубийству [11], [18], [12], [6], поэтому,

данная гипотеза может иметь научное обоснование в будущем. Однако, под сомнение гипотезу ставит тот факт, что религиозное мышление выступает как сложная система взглядов, включающая в себя, устоявшиеся правила, принципы и законы, являясь, тем самым, очень сложным феноменом, который сложно объяснить влиянием одним лишь паразитов.

Некоторые учёные уверены, что, несмотря на важность генетического отбора в формировании психологической предрасположенности к созданию религиозных идей, он не играл значительной роли в формировании конкретных религиозных деталей [1].

Следуя этому рассуждению, Докинз полагает, что существует культурный эквивалент гену, передающийся путём устного и письменного слова, и вводит понятие «мем». «Передача культурного наследия аналогична генетической передаче: будучи в своей основе консервативной, она может породить некую форму эволюции» [2]. Докинз рассматривает возникновение и распространение религиозных идей как своего рода «интеллектуальные вирусы», проникающие в умы людей, и полагает, что они не несут истинной пользы для носителя и его генов [1]. Успех выживаемости данного мема, ученый объясняет тем, что он обладает «большой психологической привлекательностью» [2]. Действительно, идея Бога даёт ответы (на первый взгляд, вполне приемлемые) на многие вопросы о смысле существования, позволяет надеяться, или, что справедливость и добрые поступки вознаграждаются после смерти, тем самым интенсивно распространяясь в социуме.

Ричардсон и Бойд, рассуждая на уровне группового отбора, уверены, что именно «коэволюция» культуры и генов способствовала интенсивному развитию склонности к религиозному мышлению [19]. Они объясняют это тем, что в эволюционирующей культурной среде психология людей изменяется так, чтобы ей соответствовать. Следовательно, индивидуальный отбор будет благоприятствовать психологической адаптации, которая позволит людям выделять группы, составляющие их социальный мир, и идентифицировать себя с подходящими из них. Конкуренция между этими группами способствует видovому отбору, а выдерживают эту конкуренцию и побеждают наиболее адаптивные группы. В пример, учёные приводят развитие христианской религии, которая в первые века нашей эры стала государственной религией Римской империи, благодаря своему «Эволюционному преимуществу» - социальной защищённости (забота о малоимущих, интеграция сообщества и т.д.), отодвинув на второй план другие религиозные течения.

Заключение

Научные данные, полученные в сфере когнитивной нейробиологии, эволюционной и экспериментальной психологии, генетики, эволюционной биологии говорят нам о том, что религиозное мышление может выступать в качестве полезной адаптации, способствуя просоциальному поведению, кооперации и сплочённости коллектива.

Однако, во многих других случаях, склонность к религиозному мышлению может являться побочным продуктом других психических свойств, развившихся в ходе эволюции.

Важно заметить, что эти две концепции не являются взаимоисключающими.

Также, склонность к религиозному мышлению может выступать как продукт паразитической деятельности бактерий, однако данная гипотеза имеет много слабых мест, что пока не даёт ей вырваться на мировую научную арену.

Многие учёные уверены в том, что религия является единицей культурной информации, и распространение религиозного мышления связано с «коэволюцией» культуры и генов.

Недостаточное количество экспериментальных данных по исследуемой проблеме, не позволяет с уверенностью говорить об истинности той или иной гипотезы, не смотря на её «привлекательность». Однако, изучение религиозного мышления с точки зрения естественно-научного подхода обогащает исследование проблемы новым дискурсом, что позволяет взглянуть на неё под принципиально иным углом. С развитием, относительно молодых научных направлений, таких как эволюционная психология, когнитивная нейробиология, и укоренившихся в научных кругах эволюционной биологии и генетики, мы всё ближе приближаемся к пониманию природы религиозного мышления.

Библиографический список:

1. Докинз, Р. Бог как иллюзия / Р. Докинз. – СПб.: АЗБУКА, 2015. – 509 с.
2. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: АСТ, 2013. – 509 с.
3. Марков, А. В. Религия: полезная адаптация, побочный продукт эволюции или «вирус мозга»? / А.В. Марков // Историческая психология и социология истории. – 2009. – С. 45-56.

4. Палмер, Дж. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens / Дж. Палмер, Л. Палмер. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 384 с.
5. Boyer, P. Religion: bound to believe? / P. Boyer // *Nature*. – 2008. – V 455. – P. 1038-1039.
6. Bunke, M. Eaten alive: cannibalism is enhanced by parasites / M. Bunke, M. Alexander, J. Dick, M. Hatcher, R. Paterson, A. Dunn // *Royal Society Open Science*. – 2015. – V. 2. – P. 1-5.
7. Dennett, D. *Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon* / D. Dennett. – New York: Penguin Books, 2007. – 464 p.
8. Ferguson, M. Reward, salience, and attentional networks are activated by religious experience in devout Mormons / M. Ferguson, J. Nielsen, J. King, L. Dai, D. Giangrasso, R. Holman, J. Korenberg, J. Anderson // *Social Neuroscience*. – 2016. – V. 215. – P. 1-13.
9. Ginges, J. Religion and Support for Suicide Attacks / J. Ginges, I. Hansen, A. Norenzayan // *Psychological science*. – 2009. – V. 20. – P. 224-230.
10. Hafer, N. When parasites disagree: Evidence for parasite-induced sabotage of host manipulation / N. Hafer, M. Milinski // *Evolution*. – 2015. – V. 69. – P. 611-620.
11. Ingram, W. Mice Infected with Low-Virulence Strains of *Toxoplasma gondii* Lose Their Innate Aversion to Cat Urine, Even after Extensive Parasite Clearance / W. Ingram, L. Goodrich, E. Robey, M. Eisen // *PLoS ONE*. – 2013. – V. 8. – P. 1-6.
12. James, W. *The principles of psychology* / W. James. – New York: Henry Holt and company, 1890. – 1392 p.
13. Keleman, D. Are children intuitive theists? / D. Keleman // *Psychological science*. – 2004. – V. 15. – P. 295-301.
14. Norenzayan, A. The Origin and Evolution of Religious Prosociality / A. Norenzayan, A. Shariff // *Science*. – 2008. – V. 322. – P. 58-62.
15. Purzycki, B. Moralistic gods, supernatural punishment and the expansion of human sociality / B. Purzycki, C. Apicella, Q. Atkinson, E. Cohen, R. McNamara, A. Willard, D. Xygalatas, A. Norenzayan, J. Henrich // *Nature*. – 2016. – V. 530. – P. 327-330.
16. Power, E. Social support networks and religiosity in rural South India / E. Power // *Nature Human Behaviour*. – 2017. – V. 1. – P. 1-32.
17. Panchin, A. Midichlorians - the biomeme hypothesis: is there a microbial component to religious rituals? / A. Panchin, A. Tuzhikov, Y. Panchin // *Biology direct*. – 2014. – V. 39. – P. 1-14.
18. Pedersen, M. *Toxoplasma gondii* Infection and Self-directed Violence in Mothers / M. Pedersen, P. Mortensen, B. Norgaard-Pedersen // *ARCH GEN Psychiatry*. – 2012. – V. 69. – P. 1123-1130.
19. Richerson, P. Not by Genes Alone. How Culture Transformed Human Evolution / P. Richerson, R. Boyd // *Biology and Philosophy*. – 2008. – V. 23. – P. 293-299.
20. Skinner, B. Superstition in the pigeon experimental / B. Skinner // *Psychology*. – 1948. – V. 38. – P. 168-172.
21. Smythies, J. *The Trial of God* / J. Smythies. – North Charleston.: Create Space, 2006. – 90 p.
22. Topal, J. Infants perseverative search errors Are induced by pragmatic misinterpretation / J. Topal, G. Gergely, A. Miklosi, A. Erdohegyi, G. Csibra // *Science*. – 2008. – V. 321. – P. 1831-1834.
23. Tennov, D. *Love and Limerence: The Experience of Being in Love* / D. Tennov. – New York.: Scarborough House, 1998. – 340 p.
24. Whatts J. Ritual human sacrifice promoted and sustained the evolution of stratified societies / J. Watts, O. Sheehan, Q. Atkinson, J. Bulbulia, R. Gray // *Nature*. – 2016. – V. 532. – P. 228-231.
25. Whatts J. Broad supernatural punishment but not moralizing high gods precede the evolution of political complexity in Austronesia / J. Watts, S. Greenhill, Q. Atkinson, T. Currie, J. Bulbulia, R. // *Gray Proceedings of the Royal Society B*. – 2015. – V. 282. – P. 1-7.

Кириченко Юлия Сергеевна

Kirichenko Yuliya Sergeevna

студент 3 курса историко-филологического факультета Белгородского государственного
национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)

E-mail: Kirichenko19921@mail.ru

УДК 82

ЗАГОВОР: СУЩНОСТЬ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРА, КОМПОЗИЦИЯ

SPELL: THE NATURE, ORIGIN, STRUCTURE, COMPOSITION

Аннотация: В статье представлены материалы по изучению функционирования заговора в устном народном творчестве, рассмотрены его сущность, происхождение, структура и композиция с опорой на исследования ведущих ученых, приведены анализы двух заговоров.

Abstract: The article presents materials on the study of the functioning of the conspiracy in folklore, considered its essence, origin, structure and composition, drawing on leading research scientists, the following analyses of the two plots.

Ключевые слова: фольклор, устное народное творчество, заговор.

Keywords: folklore, oral folk art, spell.

В русской фольклористике конца XX – начала XXI в.в. возобновляется интерес к заклинательно-магическому народному творчеству. В этот период активизируется работа по собиранию, публикации и систематизации восточнославянского заклинательного фольклора, все большее внимание привлекает к себе со стороны ученых такой жанр, как заговор.

Сперва необходимо ознакомиться с известными и наиболее авторитетными определениями заговора:

1. Заклинательная словесная формула, которой приписывается магическая сила [10] (Ю. Соколов и Р. Шор);
2. Словесная формула, якобы имеющая магическую силу (по суеверным представлениям) [8] (Э. В. Померанцева);
3. Выраженное словами пожелание, соединенное с известным обрядом или без него, пожелание, которое должно непременно исполниться [6, 23] (Н. В. Крушевский);
4. Словесное изображение данного или нарочно произведенного явления с желанным, имеющее целью произвести это последнее [9, 6] (А.А. Потебня).

Как видим, в трактовке термина разными исследователями наблюдаются некоторые различия. Так, Соколов, Шор и Померанцева называют заговор просто «словесной формулой», которая может быть представлена в различной внешней оболочке, а Крушевский несколько конкретизирует понятие, употребляя в определении заговора слово «пожелание», что не только определяет форму заговора, но и придает оттенок целенаправленности, более точного понимания ожидаемого в конечном итоге результата.

«Заговоры, - считает Крушевский, - состоят из сравнений желаемого с чем-либо подобным, уже существующим» [6, 27]. Именно так определение заговора как пожелания дополняется наблюдением о форме и морфологической структуре заговоров.

Крушевский, в отличие от Соколова и Шора, которые напрямую не соотносят заговор с другими явлениями действительности (например, с обрядовыми действиями), говорит о том, что заговор может как вступать в определенную связь с обрядом, так и существовать самостоятельно.

Но отсутствие в определении Соколова и Шора связи с какими-либо конкретными действиями компенсируется тем магическим содержанием, которым исследователи наполняют сущность явления. Померанцева тоже говорит о магическом в заговоре и лишь намекает на влияние суеверий в процессе формирования данного жанра. Крушевский же не наблюдает в заговоре сверхъестественной

составляющей и несколько переосмысляет и трансформирует понятие, снижая его с высот магического до бытового уровня.

Заговоры очень похожи на молитвы. Однако молитва - это обращение к Богу или к святым, беседа с Богом, выражение такого желания, которое бог может как исполнить, так и нет. Таким образом, молитва не гарантирует, что желаемое обязательно будет исполнено. Заговор же представляет собой словесную формулу, основанную на убеждении в способности внушить объекту пожелание так, что его невозможно не выполнить.

В изучении заговоров наиболее острые дискуссии вызывал вопрос их происхождения.

Ф. И. Буслаев и А. Н. Афанасьев (мифологическая школа) заявляли, что заговоры развились из обращенных к древним божествам молитв. Поэтому Ф. И. Буслаев рассматривал их как эпизоды древнейших эпических произведений, которые эволюционировали, соединяясь с христианскими элементами [4, 352]. А. Н. Афанасьев называл заговорами «обломки древних языческих молитв и заклинаний» [1, 43-44], «натуралистический миф» [1, 43-44].

О. Ф. Миллер, как представитель историко-сравнительной школы, внес небольшое уточнение в мысль Афанасьева, отметив, что заговоры появились в «домифологические времена, когда еще не было ни молитв, ни мифов и не существовало еще самого представления о божестве» [7, 84-85].

А. А. Потебня, отвергавший образование заговора из мифа и рассматривающий их параллельное развитие, затем Ф. Ю. Зелинский [2, 19] и Н. Ф. Познанский считали, что заговоры произошли от возникших из примет чар. Н. Ф. Познанский считает, что словесная формула заговора появилась для пояснения возникшего ранее магического обряда [3].

Так, становится понятно, что единого мнения по поводу возникновения заговоров у исследователей нет, но некоторые точки соприкосновения в их теориях иногда все-таки наблюдаются.

В вопросе композиции тоже нет единства мнений. Так, Ю. Соколов и Р. Шор считают, что устойчивых типологических элементов заговора выделить нельзя [10].

Келтуяла В. А. выделяет 5 основных композиционных частей заговора (но чаще заговоры состоят из двух частей - второй и третьей или второй и четвертой) [5]:

- **Вступление**, где изображается ряд действий подготовительного характера ("встану я, раб (такой-то), благословясь и перекрестясь, чистой водой умоюсь, браным полотенцем утрюсь... пойду в чистое поле, в твердые заводы, во темные леса, под ясную зорю, под красное солнце, под светлый месяц, под чистые звезды")
- **Выражение желания** ("сними мою зубную боль, унеси боль под облака"),
- **Уподобление** желаемого каким-либо явлением в природе ("в печи огонь горит и тлеют дрова, так бы тлело и горело сердце у такого-то"),
- **Обращение к стихиям** с просьбой о помощи ("месяць, ты, месяць... сойди, месяць, сними мою зубную боль"),
- **Замыкание, закрепление заговора** ("замыкаю свои слова замками, бросаю ключи по бел-горюч камень-алатырь; а как у замков смычи крепки, так мои словеса метки", "будьте, мои слова, крепки и лепки, тверже камня, лепче клею и серы, сольчей слою, вострей меча-самосека, крепче булата").

А.В. Юдин выделяет 6 основных элементов структуры текста восточнославянского заговора, уточняя, что эта структура редко представлена полно: чаще заговорный текст состоит из 2-3 элементов [12]. Кроме того, важно обратить внимание на региональные особенности: на севере были распространены сложно структурированные тексты; южная же часть тяготеет к небольшим заклинательным формам.

1. **Молитвенное вступление** внешне похоже на христианскую молитву («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешнаго! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»).

2. **Зачин** – факультативная часть заговорного текста – текст нарративного характера, повествующий о входе субъекта в мир магических сил. Рассказ о путешествии иногда может совпадать с реальными действиями субъекта в процессе произнесения заговора. Однако в магическом мире слово и действие практически тождественны, поэтому уже одного воспроизведения текста вслух достаточно; к тому же понятно, что невозможно реально отправиться на море Океан к острову Буяну или покрыться небом и т.д. («Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, со двора воротми, в чистое поле...»).

3. **Описание действия в центре магического мира (эпическая часть)** – «текст нарративного характера, повествующий о том, что и кто находится в центральной области сакрального пространства» [12]. Здесь на смену исчезнувшему субъекту появляется персонаж-помощник (от христианских персонажей до демонических существ), который находится в точке максимальной сакральности: на белом камне, горе, престоле церкви, дереве, кусте и др. («...в восточной стороне святая гора; на той святой горе стоит святая церковь; в той святой церкви лежит гроб; в том гробе лежит мертвец; круг того гроба ходит поп с кадилом и говорит такие речи...»).

Зачин и эпическую часть называют «исходным описанием ситуации», «экспозицией», «повествовательной частью».

4. **Закливание (пожелание)** – «текст ненарративного характера, закликающий персонажа, т. е. принуждающий его к выполнению воли субъекта, который возвращается в текст (обычно в виде падежных форм местоимения 1 лица)» [12]. Структурно заклинательная часть строится по схеме «как ... так ...» («как твоя рука замерла, так пусть замрет моя голова»). Такие формулы В. И. Харитонova именуется **заговорно-заклинательными формулами** [11]. Однако встречаются формулы, основанные на одночленных синтаксических конструкциях, построенных без использования параллелизма (например, в русском заговоре от укушения змеи читаем: "Ой ты, скрипия-змея, уйми своих детищев, пестрых, перепелесьих, полевых, луговых, дворовых, водяных, борových! Ой ты скрипия-змея, уйми своих детищев всех, а то буду Михайле Архангелу просить: Бог громом убьет, огнем сожжет!"). Их В. И. Харитонova называет **заклинательными паремиями** [11].

5. **Закрепка (концовка)** – метатекст ненарративного характера, закрепляющий действие («Который мастер переучил, не обучил, и будьте мои слова на передь поставлены. Аминь»).

6. **Молитвенное завершение** похожий на вступление, но еще более факультативный элемент. Иногда сводится к слову «аминь» (**зааминивание**).

Рассмотрим структуру заговора на нескольких примерах.

1. Навести тоску. *Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из дверей в ворота, в чисто поле, стану на запад хребтом, на восток лицом, позрю, посмотрю ясное небо; со ясна неба летит огненна стрела; той стреле помолюсь, покорюсь и спрошу ее: «Куда полетела, огненна стрела?» - Во темные леса, во зыбучие болота, во сырое кореньё! – «О ты, огненна стрела, воротись и полетай туда, куда я тебя пошлю: есть на святой Руси красная девица (имя), полетай ей в ретивое сердце, в черную печень, в горячую кровь, в становую жилу, в сахарные уста, в ясные очи, в черные брови, чтоб она тосковала, горевала весь день, при солнце, на утренней заре, при младом месяце, на ветре-холоде, на прибылых днях и на убылых днях, отныне и до века.*

Этот текст П.С.Ефименко относит к заговорам «на любовь». Тогда вполне вероятно, что субъектом действия является влюбленный человек, мужчина, который ждет взаимности от понравившейся девушки. Рассматривая в таком ключе текст заговора, можно интерпретировать название «Навести тоску» как «вызвать ответное чувство, страдания по тому, кто в результате заговора должен полюбиться».

В тексте можно легко выделить основные структурные элементы. Начинается заговор не с молитвенного вступления, а непосредственно с зачина: «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из дверей в ворота, в чисто поле...». Так, субъект входит в мир магических сил и совершает некоторые сакральные действия («...стану на запад хребтом, на восток лицом, позрю, посмотрю ясное небо...»). Далее начинается описание действия в центре магического мира (эпическая часть), и появляется персонаж-помощник – огненная стрела («...со ясна неба летит огненна стрела...»). Субъект сперва интересуется, куда направляется стрела, а затем заклинает ее вернуться и полететь к красной девице (в сердце, печень, кровь, уста и пр.). Примечательно, что заклинание не переходит в угрозу, а плавно трансформируется в закрепку, в которой персонаж объясняет причину своего поведения: «...чтоб она тосковала, горевала весь день...»). Далее следует краткое молитвенное завершение «отныне и до века».

Динамика пространственной картины, представленной в данном тексте, характерна для многих заговоров: это переход из замкнутого пространства, ограниченного дверями и воротами (единственные атрибуты предметного мира), в чисто поле. Опираясь на постоянный эпитет «ясное небо», можно сказать, что действие происходит в светлое время суток при хорошей погоде. В целом такой тип действия героя, как заклинание, не переходящее в угрозу в адрес героя-помощника, прекрасно гармонирует с мифологической картиной мира, представленной в заговоре.

2. Подход к начальству. *Во имя Отцы и Сына и святого Духа. Аминь. Стану, на сей день Господень благословясь, и пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, под духом святым и под страхом божьим, выйду я в чисто поле. В чистом поле взойдет обрадованное красное солнце, осветит и обогреет всю подвселенную, и так тому восходу красного солнца возрадуется царь и государь и святейший патриарх, и весь мир православный, все начальные и чиновные люди и суди праведные, и дай же моим начальникам брюхо матеро, сердце каменно, уши тетеревины, очи светлы, а язык мертвого человека, и будьте мои слова емки и забористы во всяком месте, аминь.*

Этот текст П.С.Ефименко относит к «подходным словам». Так как указано, что перед нами «подход к начальству», то можно предположить, что субъектом действий является обычный подчиненный, подневольный служащий.

Начинается заговор непосредственно с молитвенного вступления с элементом заминирования, который присутствует обычно в конце заговора: «Во имя Отцы и Сына и святого Духа. Аминь». Далее дан довольно развернутый зачин: персонаж, пройдя через двойное препятствие (сперва – двери избы, затем – ворота; эти предметы представляют собой предметный мир), оказывается в центральной области сакрального пространства – в поле, причем действие происходит днем.

В эпической части заговора появляется герой-помощник – красное солнце, которому рады все («...и так тому восходу красного солнца возрадуется царь и государь и святейший патриарх, и весь мир православный, все начальные и чиновные люди и суди праведные...»). Затем следует непосредственно заклинание. Возникает некая двусмысленность: с одной стороны, герой просит дать начальникам «очи светлы», а с другой – «язык мертвого человека», «сердце каменно», «уши тетеревины». Примечательно, что всем характеристикам противопоставлены «очи светлые». Быть может, персонаж, упоминая брюхо, сердце, уши и язык, говорит о том, что уже и так давно есть у его начальников (по всей вероятности, бездушных и алчных карьеристов), а затем упоминает о том, чего нет. Завершают заговор закрепка, выражающая надежду на то, что слова будут едки, точны в любом месте, и заминивание.

От ляганья коровы. *Господи Боже, благослови! Как основана земля на трех китах, на трех китицах, как с места на место земли не шевелится, так бы любимая скотинка (чернавушка, пестравушка и пр.) с места не шевелилась. Не дай ей, Господи, ни ножнаго ляганья, и хвостоваго маханья, ни роговаго боданья. Стой горой, а дой рекой, озеро сметаны, река молока, ключ и замок словам моим.*

Этот текст П.С.Ефименко относит к заговорам на «промыслы и домовое хозяйство». Начинается заговор с краткого молитвенного вступления. Примечательно, что в тексте нет таких структурных частей, как зачин и эпическая часть. Герой не входит, преодолевая какие-либо преграды, в сакральное пространство, не появляется герой-помощник. Говорить о предметном мире и временных рамках тоже трудно. Складывается ощущение, что повествующий, обращаясь во вступлении к Всевышнему, заклинает самого Бога.

Эта часть представлена в виде заговорно-заклинательных формул («Как основана земля на трех китах, на трех китицах, как с места на место земли не шевелится, так бы любимая скотинка с места не шевелилась»), содержащих большое количество перечислений и скрытых сравнений («озеро сметаны, река молока»).

Завершает заклинание так называемая закрепка («ключ и замок словам моим»), в которой воплощен намек на таинственность, секретность происходящего и на страстное желание, чтобы все загаданное воплотилось в жизнь (повествующий словно хочет закрепить сказанное).

Таким образом, мы рассмотрели основные определения понятия «заговор», его происхождение, структуру, композицию с опорой на авторитетные источники и анализ собственно фольклорных текстов.

Библиографический список:

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х томах. Т. 1. – М.: Современный писатель, 1995. – С. 43-44.
2. Зелинский Ф. Ф. О заговорах: История развития заговора и главные его формальные черты // Сборник Харьковского историко-филологического общества. — Харьков, 1897. – Вып. X. – С. 1-58.
3. Кагаров Е. В. Н. Ф. Познанский. Заговоры // РФВ. – 1917. – № 3-4. – С. 206—210.

4. Капица Ф. С. О книге Познанского // Познанский Н. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. – М.: Индрик, 1995. – 352 с.
5. Келтуяла В.А. «Курс Истории Русской Литературы». Пособие для самообразования. История древней русской литературы [Электронный ресурс]. – СПб.: Типография Попечительства Император. Человеколюб. О-ва, 1906. – Режим доступа: <http://www.russianplanet.ru/filolog/ruslit/zagovory.htm>.
6. Крушевский Н. В. Заговоры как вид русской народной поэзии // Варшавские университетские известия. – Варшава. – №3. – С. 3-69.
7. Миллер О. Ф. Опыт исторического обозрения русской словесности. – СПб.: Куколь-Яснопольский, 1866. – С. 84-85.
8. Померанцева Э. В. Заговор // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 2 [Электронный ресурс]. – Сов. энцикл., 1964. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke2/ke2-9711.htm?cmd=2&istext=1>.
9. Потевня А. А. Малорусская народная песня по списку XVI в.: Текст и примечания // Филологические записки. – 1877. – Вып. 2. – С.6-12.
10. Соколов М. Ю., Шор Р. О. Заговор // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 4. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. — С. 276—285.
11. Харитонов В. И. Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян: Конспекты лекций. – Львов: ЛГУ, 1992. – 100 с.
12. Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров Имена собственные имена собственные в русском магическом фольклоре [Электронный ресурс]. – М.: МОНФ, 1997. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm>.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XIII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9907998-6-8

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2017